ВИКТОРИЯ СЕРЕБРЯНСКАЯ

16+

КАК ВОСПИТАТЬ

кота и дракона

Виктория Серебрянская

Как воспитать кота и дракона

«Автор»

2022

Серебрянская В.

Как воспитать кота и дракона / В. Серебрянская — «Автор», 2022

Не стоило мне спорить, что можно воспитать любого кота. Главное, приложить немного усилий. Первый же подобранный у мусорных баков индивидуум с усами, лапами и хвостом оказался с секретом и уволок меня в другой мир. А там... Нет, я понимаю, что ему понравились мои теории по воспитанию. Но ведь я это придумывала для животного! А не для дракона, да еще и будущего правителя страны! И вообще, я бухгалтер, а не педагог! Хотя, об этом вспоминать, кажется, поздно...

© Серебрянская В., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 21
Глава 4 30
Глава 5 39
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Виктория Серебрянская
Как воспитать кота и дракона

Глава 1

– Чем занимается приличная двадцатисемилетняя разведенная женщина после корпоратива в честь Женского дня? – раздраженно поинтересовалась я у хмурого темного неба, вытаскивая ногу в дорогом итальянском сапоге на шпильке из очередной грязной лужи.

Подруга, уже благополучно перебравшаяся через грязевой залив, с которым я еще только боролась, смешливо фыркнула:

– Шляется по помойкам! Но вообще, Алинка, ты сама во всем виновата! Признай уже это! Ты же знаешь, насколько азартно Ирина Прокофьевна относится к подобным вещам! Так зачем спорила? Еще и меня подписала на эту прогулку… – и Ксюха с отвращением тряхнула левой ногой. Будто кошка, отряхивавшая лапу.

Я бы охотно посмеялась над жестом подруги. В другое время. А здесь и сейчас, налипшая на ровную подошву Ксюхиных сапог грязь вдруг оторвалась от облюбованного места и отправилась в свободный полет. Почему-то по закону подлости закончившийся на блестящем лаковом голенище моего правого сапога.

Хмуро изучив в скупом свете уличных фонарей результаты диверсии, я взмолилась:

– Ксю, а давай сейчас плюнем на все и пойдем по домам? Или, если хочешь, ко мне! У меня тортик меренговый в холодильнике, – искушала я. – Завтра все равно суббота и офис закрыт. Никто не узнает, что мы этого несчастного кошака нашли не сегодня ночью, а завтра при свете ясного солнышка! А ему еще одна ночь на помойке только на пользу пойдет – легче будет воспитываться!

Ксюха, терпеливо дожидавшаяся, пока я перебреду через лужу, сокрушенно вздохнула и припечатала:

– Раньше надо было думать! И головой, а не теми девяносто, на которые нашла для нас приключения! Я вот моложе тебя, но сразу сообразила, что с ярой кошатницей Прокофьевной лучше не связываться. И все спустила бы на тормозах. А ты? «Воспитать можно любого! Хоть помоечного!» – ловко передразнила меня подруга. – Ну что тебе стоило просто покивать головой? Сейчас бы твой тортик топтали, – с неподдельной тоской протянула Ксюха. – А ты!.. Ну вот и нарвалась. Прокофьевне по чину не полагается шляться с нами по свалкам. А потому вместо себя она отправила военного корреспондента – меня! Зная, что я не смогу отказаться. Это тебя не выгонят никогда, у тебя «вышка». А я и Светка универы всякие не заканчивали, любую из нас могут в любой момент сократить. Ну то есть, – увидев мой офигевший взгляд, пояснила подруга, – я должна сфоткать котейку и отправить Прокофьевне на мессенджер. И это мне в будущем зачтется. Надеюсь.

Я только головой покачала. Чертово шампанское! Не пила раньше, надо было и теперь даже не пробовать! Но… Совсем недавно завершился наконец тяжелый развод через суд, в продолжении которого свекровь, теперь уже слава богу бывшая, и все ее многочисленные подружки устраивали мне ежедневную травлю, обвиняя во всех грехах и в том, что я не оценила, какое сокровище в виде Мишеньки мне досталось. К концу февраля я уже боялась подходить к телефону и выходить в соседний магазинчик за хлебом, потому что почти со стопроцентной гарантией нарвалась бы на очередное нравоучение о том, какая я тварь неблагодарная, что бросила Мишеньку. А Мишенька… Тьфу!

Замуж я выходила по большой и чистой любви. Ах, как Миша за мной ухаживал! На каждое свидание приходил в белой, идеально отглаженной рубашке и с букетом цветов. Водил

по ресторанам и дарил дорогие подарки. Я себя не помнила от счастья, когда он надел мне на палец кольцо и позвал в ЗАГС. Но сказка закончилась очень быстро.

По возвращении из двухнедельного свадебного путешествия я поняла, что не Миша меня себе выбрал, а его мама. Ее устраивала невестка, у которой нет родни и нет за душой ничего. Значит, не будет возмущаться, а будет молча тянуть лямку в то время, когда Мишенька валяется на диване перед телевизором или встречается с приятелями.

И я терпела. Долго. Целых четыре года. Пока полгода назад, вернувшись с работы во внеурочное время, не застала в своей супружеской постели какую-то девицу. На Мише верхом.

– Ксюха, пошли домой! – устало попросила я, выныривая из неприятных воспоминаний. – Я в понедельник пойду к главбухше и покаюсь. И если тебя захотят уволить, я заступлюсь. Скажу, если хотят уволить тебя, я тоже уволюсь. Пусть потом сами думают, где брать средства на ремонт офиса, потому что по бумагам деньги есть, а по факту их нет и неизвестно, будут ли вообще к концу месяца. И сами придумывают оправдания для подрядчиков, чтобы те продолжили работу, когда не получат оплату за первичные работы в указанные в контракте сроки.

Подруга фыркнула:

– Ну да, так виртуозно, а главное, правдоподобно уговаривать утром поставить стулья, а оплату получить вечером умеешь только ты! Остап Бендер давно уже обзавидовался! А Прокофьевна позеленеет от ужаса, если ей снова придется делать это самой!

– Не преувеличивай, пожалуйста, – я пыталась рассмотреть нанесенный новым сапогам ущерб при свете большой луны, внезапно выглянувшей из-за туч, – незаменимых людей у нас нет. А я благодаря бывшей свекрови всего лишь научилась отстаивать себя и свои позиции. Все, Ксюх, идем домой!

Я решительно повернулась спиной к помойке, до которой мы так и не добрались. Хватит уже с меня экстрима! В следующий раз буду думать головой перед тем, как пробовать незнакомый напиток!

Подруга за спиной жалобно спросила:

– Алинка, а может, проверим уже и эту? Все равно почти пришли! Так хоть не обидно будет, что перемазались в грязи с ног до головы! – Я поморщилась. Не ожидала я как-то такого болота на подходах к мусорным бакам. – Алин, если сейчас уйдем, то придется барахтаться в этой трясине дважды: сегодня и завтра, когда вернемся искать подходящего кота!

Я замерла. Второй раз месить эту грязь не хотелось. И то, что, подогретое шампанским, казалось легким и необременительным, теперь в моих глазах выглядело чуть ли не казнью египетской. Виданное ли это дело! Раньше, идя на работу и возвращаясь домой, я постоянно натыкалась взглядом на бездомных котов, провожающих меня голодными, жалобными или подозрительными взглядами. А сегодня помойки и улицы будто вымерли. Коты своим кошкам тоже где-то восьмое марта устраивают?

Оглянувшись и подумав для виду целых пять секунд, я вздохнула:

– Пошли. Проверим еще эту. Но если и тут не будет котов, тогда идем ко мне ночевать! Отоспимся, а потом уж с чистой совестью можно будет и в рейд по городским мусорникам отправляться.

Ксю поперхнулась смешком.

Глупо вообще-то как-то получилось с этим спором. Ксю права. А я сама не понимаю, что на меня нашло, что заставило сцепиться с ней, доказывая, что выдрессировать можно кого угодно, было бы только желание. У меня никогда не было домашних животных, но я со знанием дела рассуждала о том, что доброе слово и кошке приятно, а метод кнута и пряника и вовсе никто не отменял.

Захотелось выругаться. При чем так, как обычно ругаются грузчики, когда им на ногу падает ящик. И я с трудом успела прикусить язык. Ксюха, робкая и домашняя девочка, считав-

шая меня истинной леди, равнявшаяся во всем на меня, таких оборотов просто бы не поняла. Она не знала, а я не спешила ее просвещать, что мне до истинной леди было так же близко, как и до Луны пешком. Пусть у девочки останутся хоть какие-то иллюзии.

Я усмехнулась неприветливому черному небу и тучам, что силились закрыть собой ночное светило. Сегодня все почему-то с самого утра шло наперекосяк: сбежавший из турки кофе в то время, как я отвлеклась на телефон, на юбке заевшая молния и, как итог, огромная дыра на новых, только что распечатанных колготках, очередное «важное» дело, спущенное в бухгалтерию сверху, и заискивающее от главбуха: «Алина, вы – настоящий профессионал! И только вы сможете уложиться в такие сжатые сроки!» Кто бы знал, как мне это все надоело! Но выхода нет. Всегда приходится чем-то жертвовать. В данном случае я пожертвовала профессиональной свободой в угоду личной. Проще говоря, чтобы иметь возможность уйти от мужа и быть независимой, мне пришлось договариваться с шефом. А теперь вот неизвестно сколько выполнять «важные дела», имеющие отчетливый душок тухлятины. Я поежилась.

Начало весны в этом году было какое-то странное. Шеф, масляно изучая длину юбки у своей секретарши Ирочки, скабрезно шутил, что женщины чем-то перед богом провинились. Иначе почему за последнюю неделю у нас на день по три раза менялась погода и ни разу не выглянуло солнышко? То дождь, то ветер, то крупа, то туман. Еще и коты, как назло, будто вымерли! Будто сейчас на календаре был не март! И не ночное время суток, когда каждая усатая зараза просто обязана была шляться в поисках приключений на свой хвост и усы!

Очередной раз поскользнувшись на раскисшей тропинке вдоль темного ряда гаражей, по которой мы с подругой и пробирались к помойке, и едва не подвернув ногу, я взвыла:

– Да, бл… – матерное слово удалось проглотить в последний момент. – Ну почему все помойки нашего прекрасного города находятся в… какой-то жопе у негра?

– Не у негра, а у афроамериканца, – степенно поправила меня Ксюха, – Алина, ты же леди! Где твоя политкорректность?

Впрочем, серьезность подруги меня не обманула, Ксюха давилась от смеха. И тем не менее, я мрачно огрызнулась:

– Там же, где и городские помойки! Ксю, – я даже притормозила и обернулась к подруге: – я серьезно! Ну вот смотри: были у меня гости, намусорили, мне этот мусор нужно вынести из квартиры. И что? По темноте шляться по подворотням ради этого?

– То есть, вынести мусор – для тебя не повод бродить по злачным местам, а поймать приблудного кота – повод? – подруга уже откровенно ржала надо мной.

Я вздохнула и покачала головой:

– Ксюш, я серьезно. Вот ты смотрела иностранные фильмы? Передачи по европейские страны? Ты там хоть где-то видела подобное?

– Я видела, как по улице катился мусорный бак и норовил сожрать удирающего от него человека!

Ксюха смешливо фыркнула, а я закатила глаза. Кто о чем, а вшивый о бане! Я ей про чистоту, а она мне про фильмы катастроф. Покачав головой, я вздохнула:

– Ладно, проехали. Все равно городским властям на меня наплевать, даже если и услышат каким-то чудом мои слова. Пошли лучше уже проверим эту несчастную свалку, может, нам повезет, и мы найдем все-таки жертву для моих воспитательских экзерсисов.

Повернувшись к подруге спиной, я решительно двинулась в сторону темнеющих в конце гаражей мусорных баков. Вот как-то до меня только сейчас начало доходить, что мы с Ксюхой – две идиотки. Вернее, идиотка тут одна. Это я. Сама вляпалась, и подругу за собой потянула. Во всех новостях трезвонят о том, что по таким вот подворотням шататься в темное время суток не безопасно. А у меня все наоборот. Все не как у людей.

Нервно оглянувшись по сторонам, я прибавила ходу. Теперь уже молча идти было страшно, но и о чем говорить с подругой я не знала. Не хотелось пугать еще и ее, в конце кон-

цов, Ксюха тут по моей вине. Было стыдно за свою выходку со спором и завершением праздничного дня вояжем по помойкам. Такого вечера накануне женского дня Ксю точно не ожидала.

Неожиданно со стороны гаражей донесся какой-то странный звук, напоминающий то ли треск разрываемой ткани, то ли предсмертный хрип какого-то существа. У меня мороз пробежал по коже. Воображение заработало будто по щелчку кнопки, нарисовав кровавую сцену убийства. Захотелось плюнуть на все, взять ноги в руки, и бежать, бежать, бежать… Вот только каблуки… И подруга… и помойка… Я сцепила зубы и мысленно велела себе взять себя в руки.

К счастью, именно в эту минуту Ксюха, будто ничего и не услышав, спокойно поинтересовалась:

– Алин, а ты всерьез думаешь, что кота можно выдрессировать? Говорят же, что кошачьи – самые свободолюбивые существа!

Нервно прислушиваясь к ночным звукам, я съязвила:

– Куклачов смог – и я смогу, даром, что фамилия не совсем подходящая. Что ж я, рыжая?

Ксюха фыркнула:

– Ага, был Куклачов, теперь будет Куклина… К тому же, блондинка!

Закончить фразу подруга не успела. И я так и не узнала, что она имела в виду, сравнивая фамилию знаменитого дрессировщика и мою. Потому что прямо передо мной, на уровне глаз, в воздухе неожиданно что-то ярко вспыхнуло. Будто лампочка загорелась. Ослепленная, я взмахнула рукой, пытаясь хоть как-то защитить глаза от яркого света. И в этот момент руку пронзила нестерпимая боль, будто на предплечье сомкнулись стальные челюсти капкана.

Я запаниковала. Боль и яркая вспышка ошеломили, лишили возможности думать связно. Совершенно точно – я заорала, как ненормальная. И, кажется, начала размахивать руками в попытке избавиться от того, что причиняло мне такую жуткую боль. Кажется, что-то кричала рядом подруга. Кажется, я снова поскользнулась в грязи. И, если мне не приснилось, на крик подруги примчался полицейский патруль.

Способность соображать вернулась ко мне внезапно. Со стуком захлопнув все еще открытый рот, я вдруг ощутила, что я сижу, а не стою. И сидеть мне до крайности мокро, холодно и неприятно. А еще в глаза бьет яркий свет. Только теперь не от непонятно откуда взявшейся в воздухе лампочки, а от мощного полицейского фонаря. Чуть в стороне стояла, съежившись Ксюха, с ужасом глядя на меня. А прямо передо мной, между моих широко расставленных ног, сидел… сидело… Я сглотнула и представила, как выгляжу со стороны: грязная, сидящая посреди лужи в задравшейся до самого белья бывшей нарядной юбке, а все непотребство от полицейский заслоняет собою…

– Мяу!

Убейте меня, но грязный и взлохмаченный кот, непонятно откуда тут взявшийся, не только не торопился от меня убегать, но и с интересом таращился туда, откуда начинаются ноги.

***

Мне казалось, что все коты воды боятся. И чтобы искупать представителя семейства кошачьих, необходимо чуть ли не целую революцию выдержать. Во всяком случае, защитные перчатки по самые плечи лишними не будут точно. А кота придется держать за лапы, чтобы не сбежал. Вот только моему найденышу об этом почему-то никто не сообщил. И он совершенно спокойно позволил посадить себя в тазик, наполненный чистой и теплой водой.

Грязная и злющая после позорного объяснения с полицейскими посередине замусоренного пустыря, в порванных колготках, в пропитанной грязевой жижей юбке и дико замерзшая, но сжимающая драгоценную добычу – кошака, я ввалилась в свою однокомнатную чистенькую квартирку. И первым делом помчалась в ванную приводить себя в порядок. Мне не нравилось, что в моей уютной квартирке за мной по полу тянется грязный и мокрый след.

Итог ночного рейда в поисках котика оказался печален. Колготки и юбку пришлось выбросить. Куртку удалось спасти путем полной стирки в машинке, и теперь она сушилась на батарее, а я надеялась, что двух суток ей хватит, чтобы высохнуть. Иначе не понятно, в чем идти в понедельник в офис. Оцарапанные ладони пощипывало от перекиси. И я надеялась, что сидение в холодной луже мне не аукнется чем-то большим, чем испорченная новая юбка.

Мы с Ксюхой приготовились быстренько простирнуть найденного котейку в четыре руки, а потом вдвоем залечивать боевые травмы на кухне кофе и тортиком. Но поставленный в миску с теплой водой кошак печально повесил хвост и уши, и угрюмо рассматривал расходящиеся от него в все стороны грязные, маслянистые круги. Со свалявшейся шерсти отваливались комья грязи.

– Алин, – шепотом позвала подруга, – мне кажется, с котиком что-то не так. Может, он болен? Ну убей меня, ни одно домашнее животное, каким бы ручным оно не было, не будет так спокойно стоять в тазу теплой воды.

Клянусь всеми богами, хоть я и неверующая, на словах подруги «домашнее животное» кошак бросил на Ксюху мгновенный, но совершенно убийственный взгляд. К счастью, подруга этот взгляд не заметила, а то с ее мнительностью она вполне могла записать найденыша в бешенные.

– Алин, – все не унималась подруга, – а давай сейчас его быстренько высушим и отвезем в ветеринарку? Пусть на всякий случай проверят. А то вдруг потом придется платить деньги, чтоб его усыпили?

Мы с котом синхронно вытаращились на Ксюху. Причем, на усатой морде явственно читалось: «Зачем?! Я жить хочу!» Подруга в этот момент повернулась ко мне и актерский талант найденыша остался недооцененным.

– Алин, ну что ты молчишь? – Ксюха взволнованно заглянула мне в глаза. – Поехали, а? Я переживаю! Могу даже нам такси оплатить!

Я нахмурилась:

– Побереги свои деньги. Во-первых, у тебя мама болеет, так что они тебе нужней. Во-вторых, я затеяла всю эту канитель, значит, мне и платить. Ну а в-третьих, я думаю, не зря говорят, что у кошки девять жизней. Кошак просто промок, продрог и наверняка голоден. Сейчас отмоем его, высушим, накормим, и он оживет.

– А если нет? Алин, – Ксеня молитвенно сложила на груди ладошки, – ну давай сегодня, что тебе стоит?

Я поджала губы, вспоминая во что превратилась моя куртка, из-за охоты на пушистого подлеца, с жадным вниманием следящего за нашим диалогом. Застиранная, она сейчас сушилась на батарее. Поймав внимательный и несколько встревоженный кошачий взгляд, я могла бы на библии поклясться, что усатая морда каким-то образом понимает, о чем говорим мы с подругой и напряженно ожидает сейчас моего решения.

– Нет, Ксюх, – решительно отрезала я. – Мне все равно не в чем ехать в ветеринарку, куртка мокрая. Это раз. К тому же, уже почти восьмое марта, до полуночи осталось всего-ничего. Ветеринарки все закрыты, кроме дежурных. А в дежурных и дорого, и наверняка нормальных специалистов нет. Залечат беднягу до смерти. А во-вторых, кошака туда придется тащить все равно. Но только после того, как выведу ему блох и глистов. Так что сейчас моем его и идем лечить мою раненую гордость тортиком для нас и курицей для усатого.

Подруга печально вздохнула, но возражать не стала. И только недоуменно спросила:

– А зачем его все равно тащить в ветеринарку, если он здоров?

Я вспомнила как котяра на пустыре таращился на мое белье под задравшейся юбкой и мстительно усмехнулась:

– А затем, моя дорогая подружка, что коты имеют нехорошую привычку задирать хвост и метить углы. Как бы намечать свою территорию. А кошачьи метки, чтобы ты знала, воняют

просто непередаваемо! И я не желаю жить в такой вони! К тому же кот, сходящий с ума от спермотоксикоза и требующий себе кошку, отвратительно-громко орет. Меня все соседи проклянут. Так что мы с усатым посетим доброго дядю в белом халате, который сделает чик-чик! И больше у нас не будет проблем: ни с метками, ни с соседями, ни с потомством, ни с необходимостью поиска кошки!

Усатый посреди тазика забавно округлил глаза. Подруга усмехнулась:

– А-а-а… Так бы и сказала, что кастрируешь!

Плюсь! На меня и подругу полетел целый каскад грязных брызг. Смахнув с лица мыльную влагу, я вызверилась на кошака:

– Ты что, ирод, творишь? Я тебя сейчас…

Слова застряли у меня в горле. Кот уже не стоял. Обмякшая обморочная тушка лежала, наполовину свесив голову из таза наружу. На воде вяло колыхался на волнах кошачий хвост.

***

– Алина, ты просто чудо! – Подруга с энтузиазмом подбирала с тарелочки крошки от второго куска умопомрачительного желейного торта. – Такого восьмого марта у меня еще не было!

– Угу, – вяло огрызнулась я, – когда это еще тебе доведется гулять ночью по пустырям и помойкам, а потом приводить в чувство обморочных котов. – Я покосилась на Ксюху и предложила: – Бери еще торт.

Ксенька с вожделением посмотрела на лакомство. Но потом вздохнула и помотала головой:

– Не, не могу больше! А по поводу котика ты не права. Такой милаха стоит ночной прогулки и порванных колготок. Да и в чувство ты его так забавно приводила! – подруга захихикала, косясь на нашего найденыша.

Я вспомнила, как заполошно пыталась нащупать у кошарика пульс в то время, как он мокрой тряпочкой висел на моей руке, и недовольно зыркнула на своего найденыша. Отмытый и высушенный, он оказался пушистым и белоснежным, как девичья мечта. А сейчас сидел на свободном табурете и нервно постукивал об него хвостом. Мы с Ксюхой только что закончили обсуждать методы воспитания этой «мечты». Так что немудрено, что кошак нервничал, ведь я грозилась завести дома хлыст из экипировки цирковых дрессировщиков. После того потопа, что устроил в моей нарядной и чистенькой ванной «очнувшийся» и сорвавшийся с моей руки прямо в миску с водой котик, это оказалось наименее кровожадным и наиболее гуманным из того, что мне пришло в голову.

Найденыш, словно почувствовал, что я думаю о нем, повернул в мою сторону голову, умильно заглянул мне в лицо невероятно яркими бирюзовыми глазами и, как примерный, обвил хвостиком лапки. Ксюха сразу засюсюкала:

– Ах ты ж моя маленькая прелесть! Ты все понимаешь, да? – подружка потянулась почесать котейку за ухом. – Ты больше не будешь сердить Алину, правда? Ты же умничка?

И вот странное дело: я могу поклясться чем угодно, стоило только Ксюше потянуться к коту, как эта меховая зараза с самым недовольным видом отстранилась от ее пальцев и вновь с немым обожанием уставилась на меня.

Подруга это тоже заметила. Но не обиделась. Напротив, ее глаза вспыхнули неимоверным восторгом:

– Ну какая прелесть! Он не только все понимает, но уже и признал в тебе хозяйку! Кстати, – подруга допила остатки чая, встала и принялась убирать со стола, – котику нужно имя. Ты же не будешь звать его «Эй, ты!»

Время уже близилось к полуночи. Я тоже встала со своего места. В отличии от Ксении я ни торт не доела, ни чай не допила. Взгляд бирюзовых кошачьих глаз почему-то заставлял

меня нервничать и напрочь лишил аппетита. Так что раскрошенные остатки моей порции вкусняшки полетели в мусор, а чай – в канализацию. Ополаскивая посуду, я решительно отрезала:

– Я назову кошака Бегемот.

– Почему Бегемот? Он же не жирный! – От возмущения Ксюха поперхнулась воздухом, но уже в следующий миг до нее дошло: – А-а-а-а… «Мастер и Маргарита», да?

Я кивнула и добавила:

– Он хоть и белый, но у меня такое ощущение, что он вот-вот возмутится: «Разве я позволил бы себе налить даме водки? Это чистый спирт!» Как бы не оказалось, что я принесла домой исчадие ада. Что-то у меня нехорошее предчувствие…

Против обыкновения, всегда веселая и смешливая, моя лучшая и единственная подружка вдруг серьезно на меня посмотрела и предложила:

– Так может быть, вернем его обратно?

От неожиданности я чуть не разбила тарелку. Оглянулась через плечо на кота, по-прежнему сидевшего на табурете. Не по-кошачьи сияющие бирюзовые глаза смотрели на меня с обожанием и тревогой. И я вздохнула:

– Нет, Ксюш, я так не могу. Раз взяла на себя ответственность, значит нужно отвечать, а не трусливо убегать в кусты. К тому же, – тут я на мгновение смущенно опустила глаза, а потом быстро выпалила, опасаясь передумать и промолчать: – этот кот появился так внезапно, будто из ниоткуда, что у меня ощущение, будто его послала мне сама судьба.

Даже не представляю, что Ксюха обо мне после таких слов подумала. Самой собственные слова казались сущим бредом. Стараясь не смотреть на подозрительно молчащую подругу, я позвала:

– Пошли уже укладываться спать, Ксень. Пусть завтра и выходной день, но у меня много дел на завтра намечено, в том числе и покупка приданого Бегемоту.

Квартирка у меня была небольшая, однокомнатная. Но она была очень уютной, была моим гнездышком, в которое я с удовольствием возвращалась после работы. И в ней помещалось все, что было мне необходимо для комфорта. После неудачного замужества я как-то плохо стала относится к большим пространствам, вычурной мебели, бесполезным вазочкам и статуэточкам, с которых нужно два раза в день сметать пыль. У меня все было просто и функционально. Настолько, что кровати у меня не имелось, а стояло два раскладных кресла. Вот на них, превратив их во вполне комфортабельные места для сна, мы с подругой и улеглись.

Ксюха, видимо намаявшаяся со мной по помойкам, почти сразу размеренно и умильно засопела носиком. А я еще долго ворочалась с боку на бок. В доме уже давно умерли все звуки, по потолку перестали бродить тени от проезжающих мимо машин, а сон ко мне все не шел и не шел. На душе было как-то тревожно. Новый пижамный комплектик из шелковых черных шортиков и такой же черной и чертовски сексуальной маечки вдруг показался просто дьявольски колючим, и я уже хотела встать и снять его к гадам. Не встала только потому, что опасалась разбудить подругу, доставая из шкафа замену.

Сон пришел и навалился на меня как-то незаметно. Укутал, спеленал по рукам и ногам пыльным и душным одеялом. И снилась мне какая-то ерунда. Снилось, что подобранный на помойке Бегемот, которого я на ночь закрыла на кухне, каким-то образом открыл две двери, подошел ко мне, запрыгнул на грудь и, сверкая колдовской бирюзой глаз, совсем по-человечески вздохнул:

– Лучше не сопротивляйся. Тебе же будет легче. Я все равно тебя заберу. Но если будешь сопротивляться, завтра не встанешь с кровати от чудовищной головной боли.

Я опешила. Кот со мной говорит??? Кажется, падая на попу, я заработала сотрясение мозга! Хотела шикнуть на кошака, чтоб убирался из моего сна, но тот сверкнул на меня глазами, и тьма навалилась на меня с утроенной силой, стирая, уничтожая все, что меня беспокоило. Я наконец провалилась в настоящий сон.

Глава 2

После всего пережитого вчера совершенно неудивительно, что проснулась я с тяжелой головой и отвратительным настроением. В комнате было тихо. Слышалось только тихое посапывание спящей подруги. Бедняга, умотала я ее вчера! Стыд накатил горячей и удушливой волной. И что на меня вчера нашло? Последствия шампанского, которое я раньше не пила? Или это Луна неудачно оказалась в самой темной точке *опы Козерога? Ксения, конечно же, не скажет мне ни слова, но я и сама знала, без ее слов, что хорошего у подруги в жизни почти нет. На ее шее оказалась мать, почти инвалид, и младший брат семнадцати лет. Тот еще репейник в мягком месте! Ксюха с ним не справлялась. Настолько, что пару раз пришлось вмешиваться мне. Недоросль Игорь после этого начал называть меня «ледяной королевой». Но косился в мою сторону с опаской. А мне только этого и надо было. Чтобы подруге было хоть немного легче.

Ксюхе было девятнадцать, когда у ее матери случился инсульт. Не знаю, что тому стало причиной, но женщину наполовину парализовало, и Ксюхин папочка как-то очень быстро из семьи слинял, оставив дочь с беспомощной матерью и девятилетним братом на руках. Нет, деньги им он подкидывал, не без этого. Но я, честно говоря, даже не представляю, как Ксеня в таких условиях умудрилась еще и приличную профессию получить!

Со вздохом перевернувшись на спину, я наконец разлепила глаза. Надо вставать. Все равно гадкие мысли не дают даже вздремнуть. А ведь есть еще найденный вчера Бегемот, которого вряд ли устроит в качестве туалета, даже временного, коробка из-под обуви с нарванной в нее бумагой. Значит, нужно умываться, пить кофе и искать зоомагазин, чтобы купить кошачий лоток, наполнитель к нему, и дальше по списку. А потом провести Ксюху домой и в качестве извинений за вчерашнее помочь ей с матерью. Ангелина Ивановна сама почти не двигалась, и Ксюхе одной было очень тяжело выкупать мать. А Игорь этим принципиально отказывался заниматься. Мелкий гаденыш!

Не поняла… Первое, что я увидела, проморгавшись после сна, это потолок. Но не чистенький и беленький потолок моей квартиры после ремонта. Сейчас потолок был высоким, немного желтоватым или кремовым, и украшенным тяжелой лепниной в виде расправивших крылья драконов.

Драконов?!. Что за?.. Я зажмурилась изо всех сил, рассчитывая, что когда открою глаза снова, то непонятное видение рассеется, а я увижу то, к чему уже успела привыкнуть после тяжелого развода. Но не тут-то было!

Одновременно с зажмуриванием я задержала дыхание, но тут же потрясенно хэкнула, когда мне на грудь приземлилось нечто довольно упитанное. Честно говоря, я чуть не заорала от ужаса. В самый последний момент сообразила, что это всего лишь кот, которого сама вчера и притащила домой. Но ведь… вчера котейка почти ничего не весил!

Аккуратно приоткрыв один глаз, я вытаращилась на белую меховую тушку, сидящую у меня на груди будто ангелочек, аккуратно обвив пушистым хвостиком поставленные рядышком лапки. Я осторожно перевела дыхание. Кот тот же. Значит…

Что это означает для меня, я додумать не успела. Потому что пушистый ангелочек хрипловатым баритоном, совсем как его книжный собрат, скучающе поинтересовался:

– Вставать собираешься? Его высочество уже в курсе, что мы дома, вот-вот придет. Будешь встречать его в том безобразии, в котором спать улеглась? Предупреждаю: его высочество в этом случае будет очень доволен. Но как ты потом сможешь вернуться к образу строгой воспитательницы?

В ответ я беззлобно фыркнула:

– Сгинь, глюк! Я бухгалтер, а не нянька какому-то там высочеству…

И тут до меня дошло, что я услышала *от кота*, и что за ним повторяю! Я вытаращила ошарашенно глаза на своего найденыша.

Бегемот с ленивым любопытством наблюдал за моим лицом. Как за пытающейся сбежать от него мышкой. А я, вцепившись обеими руками в одеяло, судорожно пыталась осознать, что тут происходит, кого я вчера приволокла домой, и о какой няньке для какого высочества идет речь.

Мозг осознавать это отказывался, грозя перегреться от испытуемого когнитивного диссонанса. Коты не умеют говорить! Это аксиома! Этот постулат я и озвучила, потому что его для меня было проще всего доказать:

– Коты не умеют разговаривать! – Пушистый белоснежный мерзавец аккуратно пожал плечами в ответ. – И плечами пожимать не умеют! У них строение скелета для этого не приспособлено! – припечатала я.

А этот… этот… Бегемот, ухмыльнулся в ответ:

– Обыкновенные может и не умеют. А я – волшебный!

И такое превосходство прозвучало в его словах, что я недовольно спихнула с себя его увесистую тушку и буркнула в ответ:

– Если ты сейчас скажешь, что крестиком вышивать умеешь, я приду к выводу, что я птица и пойду пробовать летать!

Кот не обиделся за то, что я скинула его на кровать рядом с собой. Лениво потянулся, задрав кверху упитанную попу с пушистым хвостом и флегматично ответил:

– Вышивать не пробовал. Но бытовой магией владею в совершенстве! А пробовать летать не советую: во-первых, ты не знаешь заклинание левитации и у тебя нет накопителя, а сама ты ни разу ни маг. А во-вторых, ты слишком легко одета для прогулки за окном. У нас еще зима, в парке все в снегу и во льду. Замерзнешь до состояния ледяной скульптуры почти мгновенно. – Кошак скользнул взглядом по моему, укрытому одеялом телу: – Очень сексуальной ледяной скульптуры. На радость принцу. – Пушистый наглец лукаво прищурил бирюзовый глаз: – Ну так что? Что выбираешь?

Это был, как говорится, шах и мат. Я молча хватала ртом воздух, не зная, что выбрать и что сказать. Пикироваться с котами я как-то не была приучена.

В конце концов, поразмыслив пару секунд, я все-таки решила встать с кровати. Может быть, обретя вертикальное положение, я верну себе уверенность в себе и своих силах, и снова стану хозяйкой положения. Однако, уже высунув из-под одеяла ногу, на которую тут же уставился наглый кошак, я вдруг сообразила, что пижамка моя слишком откровенная, а разумный и говорящий кот имеет под хвостом бубенчики. И, как ни крути, тоже самец.

Зыркнув исподлобья на пушистого мерзавца, я приказала сквозь зубы, чувствуя себя совершеннейшей идиоткой:

– Бегемот, отвернись к стенке! Я встаю! Все же, какое удачное имя я тебе вчера подобрала! Как точно оно отражает твою внутреннюю сущность!

Кошачьи глаза забавно округлились от возмущения:

– Я не жирный! И даже не упитанный! Это все эта проклятая шерсть!

– Угу, – я фыркнула, – и полкурицы вчера не ты, а шерсть твоя умяла!

Кошак обиженно сгорбился и отвернулся к стене мордочкой:

– Межмировые порталы жрут уйму энергии! А мне еще твою тушку нужно было протащить в целости и сохранности! Ванная там! – Кошачья лапка ткнула куда-то в сторону изголовья кровати. Халат возьми на кресле. Он скорее всего великоват будет тебе, но это оказалось единственным, что я смог найти ночью по прибытии.

Убедившись, что за мной не собираются подглядывать, я выскользнула из-под одеяла и взглядом нашла стоящее поблизости кресло, а на нем нечто черное и шелковое. Между прочим, точно в тон моей пижаме! Но уже натянув на себя вещичку, я поняла, что халат мужской и

мне великоватый, пришлось запахнуть его на себе так, что полочка оказалась почти под мышкой. Но не это шокировало. Туго затягивая на талии поясок, я с любопытством огляделась по сторонам и потрясенно замерла:

– Слушай, Бегемот, а ты куда меня приволок?

Как-то так вышло, что, едва продрав глаза, я не обратила внимания на обстановку комнаты. А сейчас, оглядевшись по сторонам, я замерла, затаив дыхание и судорожно вцепившись в несчастный пояс халата.

Первое, что бросалось в глаза – обилие позолоты. Ее было столько, что у меня даже зачесались и заслезились глаза от ее блеска. Стены, мебель, ткани и пол – все изобиловало золотыми полосами, завитушками и вкраплениями. Даже дверные ручки и рама огромного, в пол, зеркала была золотыми и сияли как солнце.

Все еще сидящий мордочкой к стенке, Бегемот вдруг распушил свою белоснежную пушистую шкурку. Будто раздулся от гордости.

– Покои фаворитки его высочества! –Я опешила. Что-о-о?! – Покои принца напротив твоей двер…

Бамц! Прочувствованную речь Бегемота оборвала одна из двух лежащих на кресле маленьких декоративных подушечек, врезавшись в кошачий затылок. Не ожидавший такой подставы, кошак сдавленно пискнул, кувыркнулся вперед и завопил:

– За что?! Я ей лучшие покои!..

– Я не королевская фаворитка и никогда ей не буду! – разъяренно выплюнула я, сдувая упавшую на глаза прядь. – Немедленно ищи мне другую комнату! Желательно, совершенно в другом здании!

– Алина, успокойся, – дипломатично протянул выпутавшийся из простыни и вернувший себе нормальное положение тела Бегемот, – комнату тебе обязательно сменим! Вместе пойдем и выберем. Но не сейчас.

– Почему это не сейчас? – Я сделала шаг к кровати, одновременно взглядом ища вокруг, чем бы еще запустить в кота. Вот как знала, от него будет куча проблем и неприятностей!

Усатый мерзавец, завидев, с каким видом я к нему иду, попятился, не удержался на краю постели и свалился куда-то за кровать. И уже оттуда жалобно протянул:

– Ну не пойдешь же ты по всему замку выбирать себе покои, облаченная в любимый халат принца?

Я споткнулась и неверяще посмотрела вниз. А потом возмутилась:

– А больше ты ничего придумать не мог? Еще не хватало, чтобы меня из-за какого-то блохастого кошака в воровстве обвинили! И потом, ты утащил меня из дому в одной пижаме! Так мне теперь что, портки принца носить? Или щеголять перед ним в неглиже? Что ты под кровать заныкался? Вылезай немедленно!

С тяжелым, чисто-человеческим вздохом Бегемот выбрался из-под защиты огромного ложа и скорбно посмотрел на меня. Его надбровные вибриссы были щедро украшены паутиной, а белоснежная мордочка стала серой от грязи и пыли. Я осуждающе покачала головой:

– Ты, мой дорогой, мошенник! А местная горничная – неряха и лентяйка! Или это только в покоях фаворитки так убирают? Ты у меня в квартире видел такую грязищу? Да я даже тебя первым делом отстирала! Хоть ты того и не заслужил!

Кошак вздохнул еще тяжелее. И друг вкрадчиво предложил:

– Алина, а давай ты успокоишься, умоешься и я отведу тебя на завтрак?..

Я скривилась:

– На завтрак в мужском халате с чужого плеча? И вообще, ты там что-то бормотал про воспитательницу. И как ты себе представляешь воспитательницу, фактически одетую в чужое белье? Какая после этого у меня будет репутация и какой авторитет? Ты чем думал раньше? Я

не рвусь никого воспитывать, я – бухгалтер, но вот это, – я провела рукой вдоль тела, подчеркивая свой внешний вид, – годится только для уроков этикета в борделе!

Кот опять вздохнул:

– Прости, но, во-первых, я не мог предложить тебе собрать вещи. Если бы я с тобой заговорил в твоем мире, ты бы или меня выбросила из окна, или сама бы оттуда выпрыгнула. Во-вторых, если бы я тебе предложил сразу занять почетное место воспитателя будущего наследника престола, ты бы согласилась? – Я мотнула отрицательно головой. – Вот! Так что у меня не было выбора. Только налегке и с тобой спящей, чтобы ты не сопротивлялась переходу. Кроме того, межмировые порталы действительно сжирают массу энергии. И чем больше объект, который переходит по этому порталу, тем больше расход энергии!

Забывшись, Бегемот с умным видом поднял кверху палец, словно он профессор и читает в институте лекцию. Очков только не хватало. И лысины. Я сначала вытаращила глаза. Уж очень забавно выглядел кошачий указательный палец. А потом покатилась со смеху.

Бегемот замер, непонимающе вытаращившись на меня, а потом обиженно фыркнул:

– Смеешься…

– Да ты бы видел себя со стороны! —Я смахнула с глаз набежавшие слезы. – Грех не засмеяться!

Кот махнул лапкой, задев вибриссы, и увидел прилипшую к шерсти паутину:

– Тьфу ты! А я-то думаю, чего ты на горничных взъелась!.. А оно вон как… Разбаловались девки без статс-дамы.

– А где она, ваша стаст-дама? – Я наконец добралась до заветной дверки, ведущей в ванную и попросила: – Погоди, я сейчас приведу себя быстро в порядок, а потом ты расскажешь!

Кот согласно кивнул:

– Да, давай. Мне тоже нужно умыться. А я, знаешь ли, никак не привыкну…

Бегемот оборвал себя на полуслове и как-то испуганно покосился на меня. Я взгляд заметила. Но предпочла сделать вид, что вся уже мыслями в водных процедурах:

– Отлично! Я постараюсь побыстрей!

Закрыв за собою дверь, я огляделась. В просторной комнате, по размеру большей, чем моя квартира, было светло от огромного окна. По сути, дальняя стена вся была стеклянной, открывая замечательный вид на пушистые облака. «Этаж четвертый или пятый», мелькнуло в голове. С одной стороны хорошо, никто не будет подглядывать. С другой – в случае чего, через окно не сбежишь.

Справа стена была выложена крупными зеркальными прямоугольниками, создавая своеобразное мозаичное зеркало. Я предположила, что за этими панелями прячутся разные шкафчики. Прямо по центру комнаты размещался огромный бассейн, к которому вели три ступеньки, выложенные светлым камнем с золотистыми прожилками. В углу слева помещался почти привычный глазу умывальник, тоже варварски отделанный золотом. Интересно, бассейн изнутри вызолотить не забыли?

В следующий момент я поперхнулась смешком. Потому что глаза наткнулись на *него*. Того, кого принято душевно обнимать после неудачных или чрезмерных празднований. Правда, в моем мире фаянсовый друг всего человечества чаще всего был белого цвета и практически одинаковой, я бы сказала типовой, формы для всех. А тут…

Мои брови неудержимо поползли вверх, прячась под взлохмаченную со сна прическу. Потому что кто-то из королевских фавориток явно обладал слишком большими амбициями. Унитаз здесь был установлен в форме трона. Тоже золотого цвета.

Я зажала рот рукой, глуша в себе клокочущий смех. Интересно, чем думала эта неумная особа, заказывая себе отхожее место такой формы? И как к этому отнесся принц? Или он тоже делает свои делишки, сидя на троне?

Кое-как успокоившись, я покосилась на зеркала, коих тут было в обилии. На меня с серебристой глади смотрела растрепанная со сна блондинка с порозовевшими от сдерживаемого смеха щеками и сияющими голубыми глазами. Мда-а-а-а, Алинка, ничем тебя не перешибешь! Тебя уволокли из привычного мира, лишили работы, жилья, одежды, да всего! А ты с любопытством гадаешь, как принц отнесся к тому, что его любовница опорожняет кишечник, сидя на троне!

А чего рыдать, вдруг будто кто-то в ухо шепнул. Дома все равно ничего не держит. Ни родителей, ни родственников, ни друзей. Одна только Ксюха, и да, Ксению жалко. Ей без меня будет очень тяжело. А мне абсолютно все равно, чем жить и кем зарабатывать себе на кусок хлеба. Хотите воспитательницу? Ну ладно, потом не жалуйтесь, сами умыкнули. Кстати, прежде всего надо затребовать контракт и ознакомиться с условиями. А потом уже решать: воспитывать кого-то, или пусть лучше живет.

С этими мыслями я решительно шагнула к бассейну, на ходу развязывая пояс халата. Сейчас ополоснусь и начну пытать Бегемота. Чтоб ему жизнь малиной не казалась.

В тот самый момент, когда я поставила ногу на нижнюю ступеньку, ведущую в бассейн, в комнате вдруг резко потемнело. Я подняла голову и поняла, что от ужаса сейчас грохнусь в обморок: за окном в воздухе висела огромная шипастая башка теплого шоколадного цвета, а янтарный глаз с жадным любопытством следил за мной.

***

– Ты с ума сошел? Или решил таким способом отделаться от воспитательницы? – нервный шепот безусловно принадлежал Бегемоту.

– Да я просто хотел на нее посмотреть! – возмущенно огрызнулся незнакомый мне голос. – Откуда я знал, что она такая нервная?

– А ты бы не нервничал, если бы к тебе во время принятия ванны в окно заглянуло чудовище?!

– Я не чудовище! Я – будущий правитель этой страны!

Перепалка над моей головой набирала обороты и болью отзывалась где-то внутри черепушки. Не открывая глаз, я припечатала будущего правителя:

– Продолжай в том же духе, и править очень скоро будет не кем. Или ты этого и добиваешься?

В комнате воцарилась ошеломленная тишина. Боль, гнездившаяся внутри моей многострадальной головушки, умиротворенная этой тишиной, начала стихать. Я повернулась на бок, не открывая глаз, устроилась поудобнее и начала уплывать в сон, когда в комнате раздался возмущенный вопль:

– Да как… Ты что, не сказал ей, к кому она отныне приставлена?!

Резкий звук кувалдой ударил меня по макушке. Убаюканная было боль взревела в моей голове раненым тигром. Я даже невольно застонала. Вот только будущий правитель и мой воспитанник в одном флаконе этим не проникся, продолжая фонтанировать праведным негодованием:

– Она в первую очередь – моя подданная и обязана делать то, что я ей велю! И должна быть благодарна, что я уделил ей внимание, а не…

Хрясь!

Не выдержав противных воплей и издевательства над моей бедной головушкой, я выдернула из-под себя подушку и, не глядя, врезала ею по источнику крика. Как ни удивительно, попала. Воцарилась ошеломленная тишина.

Опасаясь нового взрыва боли, глаза я открывала осторожно. А открыв – узрела просто дивную картину: Бегемот, сидевший рядом со мной на кровати, застыл, округлив бирюзовые глазки и приоткрыв розовый ротик. Заметив, что я смотрю на него, кошак с болью прошептал:

– Алина, ты что?! Это же принц и наследник трона! А ты!..

– А я! – Отрезала я. – Ты почему приволок меня в этот мир? Понравилось, как я собиралась тебя воспитывать? Ну так извини, кнута у меня тут нет. Но могу сыграть в ветеринара, хочешь?

– Какого ветеринара?

Принц повторил незнакомое слово медленно и подозрительно, но правильно. И я с любопытством поискала его глазами. А когда нашла… Столкнувшись с принцем взглядами, я почувствовала, что неудержимо краснею. А все потому, что этот венценосный мер… кхм… принц приперся в девичью спальню полуголым! И сейчас, не скрывая своего интереса, ожидал моей реакции на увиденное, старательно напрягая все мускулы. Мальчишка!

Наследник и вправду был молод. Навскидку я бы дала ему не больше двадцати лет. Неопрятная взлохмаченная стрижка цвета молочного шоколада, гладкая, в меру загорелая кожа, карие глаза, наблюдающие за мной с живым любопытством, аккуратный и ровный нос и по-детски пухлые губы. Кажется, я не ошиблась с прогнозом. Принц едва вышел из подросткового возраста. Правда, я скользнула взглядом ниже, стараясь смотреть непредвзято, тело уже вполне сформировалось. И торс у принца был прям по канонам: литые плиты грудных мышц, шесть кубиков над поясом штанов и кожа без единого изъяна.

Закончив осмотр и заглянув в карие глаза, я поняла, что проблем с этим вздорным мальчишкой не оберусь. И в первую очередь следовало ответить на его вопрос так, чтобы дальше меня расспрашивать охота у него сразу отпала:

– Ветеринар – это врач в моем мире, который лечит всех, кто бегает на четырех лапах и летает на крыльях.

О том, что четырехлапые и крылатые в моем мире – это обычное зверье, я благоразумно умолчала, позволяя наследнику сделать свои выводы из услышанного. И принц их сделал:

– А-а-а-а… Лекарь двуипостасных… – Бегемот подозрительно не вовремя закашлялся. К счастью, принц на это не обратил внимания и ответил за кота на мой вопрос: – Ты заняла почетное место моего воспитателя по той причине, что не поддаешься моей магии. – И он скривился. – А как бы могло все быть хорошо…

Ничего не смогла с собою поделать и уставилась на принца, подозрительно прищурив глаза:

– Не поняла. Что могло быть хорошо? И… – я оглянулась на притихшего Бегемота, – о какой магии идет речь?

Вместо ответа королевский отпрыск вдруг хлопнул ладонями по подлокотникам кресла, в котором сидел, и резко поднялся на ноги:

– Так! Достаточно разговоров! Я есть хочу! Даю вам обоим пять минут и жду вас в столовой!

Под моим подозрительным и слегка офигевшим взглядом принц быстро покинул комнату. А я наконец смогла сесть. Бегемота я как-то уже не особо стеснялась. Во-первых, видел уже если не все, то почти все, а во-вторых, стесняться кота у меня как-то плохо получалось.

Переведя взгляд на усатую морду, я задала вопрос уже Бегемоту:

– Так что там с магией принца, которой я не поддаюсь? И как вы об этом узнали?

Кошак печально повесил ушки:

– Не отстанешь, да? Может, лучше пойдем в столовую? Я после межмирового перехода еще не полностью восстановил резерв, мне нужна еда. А если вовремя не успеем, останемся голодными. Принц еду достает строго по часам.

Я вздохнула:

– Ну ладно. Сейчас быстро умоюсь и пойдем. – И быстро добавила, чтобы кошак не подумал, что легко отделался: – Расскажешь все по дороге.

Есть и вправду хотелось. Последний раз я нормально ела вчера в обед на работе. На корпоративе было больше спиртного. А из закуски все больше фрукты и шоколад. Может,

поэтому меня и повело так с непривычки. А после прогулки по помойкам в поисках будущего подопытного аппетита не стало совсем. Так что теперь при слове «еда» мой желудок сжимался в предвкушающем спазме.

Шустрой белочкой соскочив с кровати, на которую меня уложили эта два заговорщика после обморока, я метнулась в ванную и поплескала себе в лицо холодной водой. Голова казалась будто ватой набитая. И думать было сложно. Может быть, поэтому у меня как-то не сходились концы с концами: почему еду доставал принц? Откуда? И почему строго по часам? Подростки редко придерживаются режима. Даже если серьезно занимаются спортом. Что-то тут не сходилось. А еще эти обмолвки про магию, которой я не поддаюсь… Надо прижать пушистого гада к стенке и допросить хорошенько. А то, чувствую своими нижними девяносто, попаду я в беду. Если уже не попала. Вот с таким воинственным настроем я и шагнула назад в спальню.

Бегемот обнаружился у входной двери. Нетерпеливо приплясывал и нервно оглядывался на двери в ванную, без конца бормоча, как я услышала:

– Нет, это совершенно невозможно! Я даже двери открыть самостоятельно не могу! Вот сейчас опоздаем к завтраку и…

Я просто не смогла сдержаться и фыркнула от смеха:

– Ну опоздаем, ну и что? У вас что, кухни нет?

Бегемот замер на месте в смешной позе, подняв левую переднюю лапку, и недовольно покосился на меня:

– Не смешно! Кухня у нас, как и в каждом уважающем себя замке, конечно же имеется! И опережая твой следующий вопрос: продукты тоже есть. Только готовить их некому! Так что пошли-ка побыстрее! Мне диета противопоказана, я и так худой!

Возмущение настолько уморительно смотрелось на кошачьей мордочке, настолько негодующе топорщились его усы, что я опять не сдержала смешка. И, чтоб не дразнить и без того нервного кота еще больше, поспешила открыть перед ним входную дверь.

Коридор меня поразил. И отнюдь не неуловимым сходством между ним и виденным в интернете фото коридора Версаля. Да, тут тоже были стены из камня теплого оттенка топленого молока, тоже были арки через равные промежутки, будто делящие пространство на отдельные сегменты, и огромные окна в пол. На этом сходство заканчивалось. И дальше проступала реальность в виде серого пылевого налета на полу и всех горизонтальных поверхностях, комках паутины в углах, засохших цветах в вазонах на подоконниках и каком-то спертом, будто мертвом воздухе.

Я просто остолбенела, когда это все увидела, и у меня невольно вырвалось ошеломленное:

– Это еще что за замок Спящей Красавицы?

Бегемот, уже убежавший вперед на несколько метров, притормозил и недовольно на меня оглянулся:

– Алина, отомри! Я хочу есть! Да и тебе после перехода и обморока не помешает подкрепиться. Твои резервы не бесконечные!

Переведя ошарашенный взгляд на кошака, я прищурилась и быстро его догнала, наклонилась и подхватила на руки:

– А вот теперь, мой дорогой, быстро рассказывай мне, куда ты меня приволок, с какой целью и что тут вообще происходит! И да, между делом не забудь подсказывать дорогу!

Я решительно продолжила путь, ожидая рассказа. Но Бегемот вдруг завопил дурниной, сидя у меня на руках:

– Караул! Произвол! Пожар!

Едва не уронив меховую тушку от неожиданности, я усмехнулась и подсказала в полголоса, принявшись почесывать за пушистым белым ушком:

– Насилуют.

Кот послушно повторил:

– Насилуют! – И тут до него дошел смысл фразы, и он обиженно вздыбил шерсть: – Издеваешься?

Я улыбнулась, продолжая перебирать пальцами шелковистую шерсть:

– Ничуть. Я же тебя взяла на руки против твоей воли? Взяла. Чесать начала, когда ты не просил и не хотел? Начала. Значит, применила к тебе насилие.

Бегемот, вопреки моим словам, блаженно вздохнул, расслабляясь у меня на руке и щуря довольно бирюзовые глазки:

– Ну ладно, тогда продолжай, пожалуйста, меня насиловать и дальше. И не забудь спуститься вниз по лестнице на два этажа, а потом повернуть налево.

Я тут же перестала почесывать кошака. И Бегемот обиженно приоткрыл бирюзовый глаз:

– Ну? Почему остановилась?

– Продолжу, как только ты выполнишь свое обещание. Ты что же, думаешь, я ничего не помню? Ты мне что пообещал?

– Рассказать, – недовольно пробормотал Бегемот. – Ох и вредная ты, Алина! Чисто ведьма! Хоть и блондинка! Потому и не замужем до сих пор! – припечатал он меня на закуску.

Я фыркнула в ответ:

– Жаль тебя разочаровывать, но я там была, в замужестве. И будь на то воля моего муженька, до сих пор тащила бы это ярмо! Так что нет, ты меня не уязвил. Мне замуж больше не хочется. И хватит уже увиливать от темы! Я хочу знать! И имею на это полное право!

Котяра тяжко вздохнул. Будто ему приходилось тащить на себе воз, груженный камнями.

– Ладно, ладно! Рассказываю… – Он помолчал, будто бы собираясь с мыслями, а потом заговорил: – Не знаю, в курсе ты или нет, но драконы рождаются уже с источником магии. У всех магов, даже у эльфов, есть свой резерв, предел выносливости и сил, если хочешь…

– У вас тут и эльфы живут? – я округлила глаза в изумлении и чуть не споткнулась. Слава богу, лестница была уже позади и я шла по пустынному коридору, как две капли воды похожему на тот, в котором находилась моя комната. – А увидеть хоть одного блондинчика можно? Хоть на расстоянии! А то так домой вернусь, и не увижу ничего, кроме невоспитанного принца и грязных стен его замка!

– Алина! – Мне показалось, что Бегемот как-то излишне напрягся. – Сама просила все рассказать и объяснить, а теперь на глупости отвлекаешься! И не пропусти дверь в столовую! Она, в отличие от других в этом коридоре, с серебряной инкрустацией и ручками в виде голов химер.

– Ты так говоришь, – я невольно хмыкнула, присматриваясь к веренице дверей, – будто я знаю, как выглядят химеры. Но ты продолжай, продолжай! А то я подозреваю, что как только мы дойдем до столовой, продолжения рассказа я не дождусь!

Кот фыркнул:

– Ладно. Мы остановились на резерве и на том, то драконы рождаются с собственным источником магии внутри. Обычно, дракону этого хватает. Чаще всего, из-за того, что не нужно тянуть магию извне, чтобы наполнить свой резерв, драконы становятся сильными и великими магами. Но иногда бывает так, что источник дракона либо спит, либо продуцирует слишком мало магической энергии. А по законам природы, как ты должно быть знаешь, отсутствующее или недостаточное замещается другим. В данном случае, ущербные драконы рождаются с какими-то талантами. И тут мы подходим к самому главному… – кот тяжело, совсем по-человечески, вздохнул.

– Наследник родился без источника, но с каким-то талантом? – тихо спросила я, уже догадываясь, что услышу в ответ. Так оно и оказалось.

– Источник у принца Филогиана есть. Это доказано. Но он спит. И пробудить его, сколько не пытались лучшие маги и ученые мужи, не смогли. Зато у принца есть дар, чтоб его… –

в сердцах ругнулся Бегемот. – Каким-то совершенно невероятным образом, совершенно не применяя магию и проклятья, принц может превратить любого, кто находится у него на глазах, в животное, птицу или насекомое. – Я споткнулась. Но Бегемот не обратил на это внимания, отстраненно смотря куда-то вперед: – Долгое время к этому относились как к милой шалости. Слишком долго. До тех пор, пока не грянул дипломатический скандал.

Глава 3

Я даже шаг сбавила. Хоть впереди и замаячила искомая дверь в храм принятия пищи. Самое интересное, что Бегемот, до этого рвавшийся в столовую, этого даже не заметил, отрешенно продолжая говорить:

– Спит источник магии или нет, но сын короля в любом случае наследник. Трон оставлять больше некому. А повелитель без магии никогда не удержит страну. Вот поэтому его величество Энсворт Первый и решил женить единственного сына как можно быстрее. В надежде, что внук родится с источником и трон можно будет оставить ему. Все шло хорошо. Принц не возражал против воли отца. – Кошак тяжело вздохнул: – Был назначен большой бал, на котором принц Филогиан и должен был познакомиться с претендентками на его руку и сердце. Дальше его величество собирался действовать по обстоятельствам. В зависимости от того, к скольки девушкам его сын проявит симпатию.

Кот замолчал, не обращая внимания на то, что я, слушая его рассказ, уже скорее бреду, чем иду. И я решила подтолкнуть Бегемота, чтоб рассказывал быстрее:

– Принц вообще ни на кого не обратил внимания?

– Хуже. – Кошак вывернулся у меня на руках и заглянул мне в лицо: – Одна из претенденток, эльфийка, незаконная, но признанная дочь повелителя эльфов, оказалась слишком прямолинейной и в лицо заявила Филогиану, когда он возмутился ее происхождением, что он, с его ущербностью, должен быть доволен и такой женой.

Я невольно ахнула. Даже я, с моим отношениям к мужикам, знала, что вот так уязвлять их гордость и достоинство чревато. А уж тем более гордость наследника трона. Бегемот вздохнул:

– Да, Алина, Гианилиниэль подставила всех. Но сама пострадала первой: взбешенный принц обратил ее в жабу.

Я хмыкнула:

– Хорошо хоть не в таракана. А то мог бы от злости и раздавить.

Бегемот как-то странно посмотрел на меня своими нереальными бирюзовыми глазами. Я насторожилась:

– Что?

Кот вздохнул и опустил взгляд:

– Его высочество обратил охранников принцессы в цапель и заставлял их съесть жабу. А когда не смог заставить, то всем троим скрутил головы…

На некоторое время в коридоре воцарилась полнейшая тишина. Я пыталась переварить услышанное. Значит, этот венценосный заср… кхмм… принц, способен не только подглядывать в окна, но и убивать. Нужно это учесть.

Бегемот кашлянул, привлекая мое внимание, и сухо завершил рассказ:

– Как ты, наверное, понимаешь, эльфийский повелитель выставил драконам ноту протеста и забрал дочь в том виде, в котором она была. Остальные девушки тоже в страхе разъехались. А повелитель драконов, разозлившись на сына, запер его в этом замке и собственноручно установил барьер. Принц может летать над территорией замка. Но улететь совсем не может. А магией, как ты понимаешь, он практически не владеет. Так, ерунда бытовая.

Я нахмурилась. Что-то в этом рассказе не сходилось в моем понимании.

– И как долго принц тут будет сидеть?

– До тех пор, пока не раскается и не осознает свой долг в продолжении династии.

Я хмыкнула:

– Вы так можете ожидать его раскаяния до морковкина заговенья. Хоть бы гувернера какого или воспитателя к принцу приставили!

Ничего не смогла с собою поделать, и последняя фраза вышла у меня очень язвительной. Неудивительно, что кошак странно на меня покосился. А может, его в тупик поставила поговорка? Но, так или иначе, Бегемот предпочел мудро промолчать. Лишь печально добавил со вздохом:

– А его величество и приставил. Меня.

Я вытаращила глаза. Кот обиженно фыркнул:

– Что ты так на меня смотришь? Я не всегда был котом! Между прочим, я – сильнейший из ныне живущих магов, архимаг!

– И ничего не смог противопоставить принцу? – недоверчиво поинтересовалась я.

Кот сник:

– Поначалу все шло хорошо. В замке была челядь, за подворьем тоже смотрели. Каждый без понуканий выполнял свои обязанности. Попытался выполнить и я. Моей самой главной задачей было пробудить источник его высочества. А для этого есть только один путь: изнурительные занятия до полного опустошения тех крох, что у принца есть, и последующая медитация…

– Но принц с этим не согласился?

– Нет. – Кошарик, хотя, какой он кошарик, печально покачал головой: – И мне бы немного отступить, проявить гибкость, но меня безумно злила необходимость сидеть в изоляции с молодым обормотом. Я надавил. Указал на то, что у всех есть какие-то долги и обязанности, даже у замковой челяди. Я даже представить не мог, что принц проведет параллель между чернью и собою! Но оказалось, что после слов эльфийки, принц Филогиан очень болезненно относится к любому, даже призрачному намеку на его ущербность. И его высочество сорвался. Каждый, живущий в замке, едва попавшись на глаза принцу, принимал какой-либо облик: животного или насекомого. К тому моменту, как Филогиан ворвался ко мне, почти вся челядь уже сменила облик. Оставалась статс-дама и я… Мы… Мы… были вместе, когда ввалился принц. Я попытался прикрыть собой Эугению, защитить… – голос Бегемота становился все тише и все печальнее. Мне уже приходилось напрягать слух, чтобы его расслышать. – Дело в том, что Эугения оказалась тут из-за меня. Мы собирались поженится сразу, как закончится срок ее траура. И потому, когда выбор короля пал на меня, он вместе со мной отправил и мою невесту. Подсластить, так сказать, немного пилюлю мне. Ведь срок нашего заточения рядом с принцем никому не был известен. Но вышло так, что принц заинтересовался моей невестой, как женщиной, и по всякому ее преследовал. Он не привык слышать слово «нет» и не хотел учиться его слушать. Застав в тот роковой день нас с Эугенией вдвоем, Филогиан пришел в бешенство. – Чувствуя, как пушистое кошачье тельце на моих руках начала сотрясать крупная дрожь, я принялась поглаживать белую шкурку, стремясь если не утешить, то хотя бы чуть-чуть облегчить боль. – Я не успел опомниться, как стал обыкновенным котом, честно говоря, даже не сразу понял, что принц применил ко мне свой талант. А потом Филогиан взялся за мою невесту… Я хочу, чтоб ты знала, Алина: тот день навсегда изменил не только меня. Он сильно повлиял и на принца. Вот только Эугению уже не вернуть.

Чувствуя, как и меня начал пробирать озноб от услышанного рассказа, я тем не менее тихо спросила:

– Что произошло? Расскажи до конца. Пожалуйста.

Кот тяжко вздохнул:

– Особо и нечего рассказывать. Услышав, как кричит Эугения, отбиваясь от притязаний принца, я потерял голову и бросился на него. Когтями сильно поранил ему шею и спину. И еще больше взбесил Филогиана. И он, в бешенстве, обратил мою невесту в мышь, и приказал мне на нее охотится. Знаешь, Алина, что самое ужасное? – Кот поднял на меня потухшие бирюзовые глаза.

Я покачала головой. Бегемот снова вздохнул:

– Я *хотел* охотиться на Эугению. Как бы мой разум не кричал мне, что эта ипостась не настоящая, я с трудом это воспринимал. Инстинкты словно взбесились. – Он снова вздохнул: – Я так никогда теперь и не узнаю, как так получилось: то ли Эугения увидела, что я не справляюсь с инстинктами животного, то ли у нее тоже взыграли инстинкты, но маленькая серая мышка бросилась прочь. За окном стояла ранняя осень. Было очень тепло и по этой причине выход на террасу был настежь открыт. Эугения бросилась туда. И в тот момент, когда она в образе мышки выскочила на террасу, с неба камнем упала страшная тень: Эугению в образе мышки схватил ястреб-перепелятник…

Еще целую долгую секунду я ждала, затаив дыхание, продолжения рассказа. А потом до меня дошло: рассказывать больше нечего. Девушка погибла.

В этот момент распахнулась дверь, у которой я стояла уже пару минут, и на пороге столовой появился принц собственной персоной. Оглядев меня с головы до самых босых ног, он надменно задрал бровь:

– Вы опоздали. За нарушение дворцового этикета останетесь без еды до самого обеда.

В первое мгновение я оцепенела, глядя в эти наглые темные глаза. А Бегемот на моих руках наоборот, дернулся, почти подпрыгнул, и завопил на весь коридор:

– Филогиан, нет! Ты же прекрасно знаешь, что после межмирового портала нужно очень долго восстанавливаться! И еда в этом восстановлении играет не последнюю роль!

Принц упрямо поджал губы:

– Если бы тебе действительно нужно было восстанавливаться, то ты бы мчался на завтрак, задрав хвост трубой! А ты с моей воспитательницей кокетничаешь вместо этого! – Бегемот весь сразу как-то сник, даже ушки повесил. А его противное высочество припечатал: – С моей воспитательницей кокетничать и заигрывать могу только я! Ясно тебе? Вот поголодаешь, тогда точно запомнишь!

Мысли у меня в голове заметались с бешенной скоростью. Я четко понимала: проблема не в том, что меня и Бегемота сейчас лишили еды. Проблема в том, что Филогиан вот таким гадким способом сейчас пытается утвердить свою власть. Заставить меня и Бегемота признать, что мы обязаны ему подчиняться. А если мы согласимся с его притязаниями, особенно я, то тогда уже точно ни о каком процессе воспитания и заикаться не стоит. В то время как принц действительно в этом нуждается, я это понимала сейчас ясно, как никогда. И плевать, что я не педагог. Тут дело совсем в другом.

Принц сделал шаг, чтобы обойти застывшую перед ним и перегородившую проход меня. И меня будто кто-то в спину толкнул. Сама до конца не понимая, что я делаю, я шагнула вперед и заступила принцу дорогу. Бегемот у меня на руках съежился и ощутимо вогнал когти мне в тело. Я перехватила котейку поудобнее и пристально глядя в карие глаза Филогиана, вкрадчиво протянула:

– У вас на совести, ваше высочество, уже есть жизнь одной девушки. Мало? Решили увеличить счет?

На какую-то долю секунды, на краткое мгновение, но принц смутился. По его лицу скользнула тень, губы дрогнули, взгляд метнулся в сторону. Но принц очень быстро взял себя в руки и посмотрел мне прямо в глаза:

– Вы не похожи на умирающую, госпожа Алина! Но в любом случае, остатки еды я уже уничтожил, вам придется ждать до обеда!

Я хмыкнула:

– Обед – это само собой. Но до него еще очень много времени. Придется проинспектировать вашу кухню. Бегемот, – я слегка встряхнула притихшего на руках кошака, – показывай дорогу!

Принц как-то странно прищурился. Бегемот заторможенно ткнул куда-то дальше по коридору странно трясущейся лапкой. Я окинула принца напоследок взглядом, развернулась и

пошла в указанном направлении, чувствуя, как мой подопечный сверлит мне взглядом спину. В голове бродили странные мысли. Хотелось надеяться, что принц еще не безнадежен. Что его можно… Нет, не воспитать, воспитывать явно поздно, да и я не педагог. Но вот открыть глаза на жизнь, наставить на путь истинный, подтолкнуть в правильном направлении можно попробовать. Если его сердце еще не очерствело окончательно, если обиды на весь белый свет не заслонили собою все вокруг, должно получиться.

Большую часть дороги я прошла словно на автопилоте. Утонув в собственных мыслях, не обращая внимания на то, что творится вокруг. Мозг отстраненно отмечал, что тут царит то же запустение, что и на верхних этажах. Но детали ускользали от внимания. Очнулась я от своих невеселых дум лишь тогда, когда мы, собственно, оказались на кухне.

Что можно сказать о дворцовой кухне? Честно говоря, я ожидала увидеть нечто похожее на то, что я видела в мультфильме про Золушку: темное помещение, обложенный камнем и закопченный очаг, огромные котлы и черпаки. Но помещение оказалось больше похожим на ресторанные кухни и столовые. Светлая огромная комната с плитами посередине. Как они работали, я не смогла определить на глаз, но смахивали на электрические. По левую руку от входа, вдоль огромных окон стояли рабочие столы. На некоторых лежали доски, смахивающие на разделочные, ножи и другой инструмент. Будто только что люди тут работали, не успели за собою прибраться и зачем-то вышли на минутку. Для полноты этой картины не хватало только продуктов.

По правую сторону стояли какие-то шкафы. И мне показалось, что не все они предназначены для хранения продуктов. Слишком уж непривычным был у них внешний вид. Третий от меня и входа, например, по виду имел только два огромных ящика с поперечной ручкой, и я не могла отделаться от ощущения, что это мусоропровод. Почему возникла такая ассоциация – сложно было сказать. Шкаф был чистым и белым, привычных мне признаков мусоросборника не наблюдалась, так что откуда такая уверенность, я затруднялась сказать даже себе.

Потоптавшись с минуту на пороге, я вздохнула и опустила кота на пол:

– Так, это все хорошо. А где тут хранятся продукты? Если знаешь – показывай!

Бегемот знал. Но уже через пять минут мы с ним в унынии смотрели друг на друга: на кухне присутствовали только продукты длительного хранения, и то, далеко не все. В кладовке я нашла немного крупы в плотно закрытой бочке. В похожей бочке рядом хранился сахар и соль. От муки осталось одно название. Она хранилась в мешках, и мыши или другие грызуны основательно тут поработали. Я нахмурилась:

– Тут что, мышей и крыс потравить некому?

Бегемот замялся, но потом со вздохом признался:

– Принц всех кухонных работников превратил в мышей и крыс. – Я остолбенела. А кот продолжил, не замечая моего смятения: – Из всей замковой челяди повезло, если можно так сказать, только горничным и конюхам. Они стали насекомыми. Первые бабочками, вторые – кузнечиками. И по какой-то невероятной случайности периодически превращаются назад, в людей. Но ненадолго. Несколько часов, и они снова становятся насекомыми. Но конюхи хотя бы успевают ухаживать за лошадьми. А вот горничные…

Я промолчала. Но если честно, то мне сейчас было совершенно не до горничных и их обязанностей. Ревизия кладовок и закромов показала отсутствие самого необходимого: я не нашла ни мяса, ни яиц, ни молока, ни масла, ни овощей. То ли их изничтожили обитатели замка в животной форме, то ли продукты просто не поставлялись, но факт в том, что я сейчас была поставлена перед необходимостью приготовить завтрак в буквальном смысле из ничего.

Признаться, готовку я ненавидела люто. Хоть и умела это делать неплохо, научилась за годы замужества. Однако, сейчас я была в тупике. При всем своем огромном желании, все, что приходило в голову, это простая каша на воде и без масла.

Разобравшись с принципом работы плиты, а это оказался какой-то магический артефакт, я поставила самую маленькую кастрюльку, которую только нашла, варить нам с Бегемотом кашу. А сама уставилась в окно. Настроение испортилось. И не только у меня. У кошака даже усы поникли, так он был расстроен отсутствием нормального, по его мнению, завтрака. А меня беспокоило другое:

– Мне не нравится, что мы с тобой так сильно зависим от прихотей принца. Захотел, дал поесть, не захотел – лишил обеда или ужина. Это слишком удобный инструмент давления.

Бегемот, сидящий на подоконнике за неимением стула или табурета, уныло на меня посмотрел:

– Что ты предлагаешь?

– Нужно решить вопрос с поставками продуктов в замок.

Кот, презрительно фыркнув, отвернулся к стеклу:

– Слава о том, что принц Филогиан может кого угодно превратить в животное без надежды расколдовать обратно, уже промчалась по всему королевству. Вряд ли найдется хоть один смельчак, который сунется сюда добровольно, без приказа повелителя. А повелителю давать такой приказ незачем, он отдал распоряжение поставлять сюда готовую еду с дворцовой кухни.

– Которую высочество взял под свой контроль. – Я помешала уже закипевшую кашу. – Значит, нужно либо придумать, как у него этот контроль отобрать, либо искать возможности наладить поставки продуктов. Сейчас поедим и будем головы ломать!

Бегемот уныло наблюдал за моими передвижениями по просторной и пустой кухне:

– Дожился! Пустая каша на завтрак, будто я самый последний из черни…

– Не ври! – Приблизившись к окну, я ласково провела по пушистым ушкам с кисточкой ладонью. Шерсть у Бегемота была словно атласная и очень приятная на ощупь, так и манила снова и снова провести по ней ладонью. – У тебя каша будет с сахаром. Чернь же и этого себе позволить не может. Кстати, – я вгляделась в зеленый пейзаж за окном, – а какое у вас сейчас время года? Может, в дворцовом саду есть какие-то ягоды или фрукты? С ягодами наш завтрак вообще станет королевским!

Я улыбнулась котейке, а Бегемот презрительно фыркнул:

– Что ты можешь знать о королевских трапезах, девчонка? Ягоды ей…

Кошак, как это ни удивительно, скривился почти по-человечески, я даже хихикнула с этой уморительной гримасы. И, чтобы не обижать Бегемота еще больше, снова погладила его по шерстке, почесала за ушком и заглянула в несчастные бирюзовые глазки:

– Ты прав, про королевские завтраки я знаю только из книг и фильмов. Но я знаю также, что иногда изыски настолько надоедают, что от экзотических блюд уже тошнит. И тогда хочется чего-то очень простого. А также я знаю, что если ты голодный, то можно сжевать даже подметки от собственной обуви! Ну что? Есть сейчас ягоды или нет?

Бегемот сделал вид, что все еще дуется на меня, но тем не менее весело фыркнул:

– Какие подметки? – Он встал на задние лапки и продемонстрировал мне передние, широко раздвинув пальцы с внушительными когтями и умилительными кисточками между пальчиков: – У меня лапки, мне обувь не положена! А ты вообще босая!

Кошак, увы, был прав. Я покосилась на свои босые ступни с розовым перламутровым лаком на ноготках и вздохнула. Полы в замке хоть и каменные, но теплые. А на улицу босиком не пойдешь: и холодно, и ноги поранить можно.

Бегемот тоже посмотрел вниз и тоже вздохнул:

– С твоей одеждой и обувью нужно что-то решать. Сейчас поедим и пройдемся по комнатам, может, что-то и подойдет. В первую очередь глянем гардероб Эугении, мне кажется, у вас похожий размер. – Я замерла, недоверчиво косясь на кошака. Тот опять вздохнул: – Не смотри на меня так. Да, мне будет больно видеть наряды невесты на тебе. Но Эугению уже не

вернуть. А тебе нужна одежда. А по поводу ягод… – Кот поднялся на все четыре ноги и отошел по подоконнику в угол: – Ну-ка, открой окно! Попробую поколдовать, у нас сейчас раннее лето, кое-что уже созрело. Если получится – будут тебе ягоды к каше.

Окно открывалось очень просто – почти как у меня дома стеклопакет. А дальше я с любопытством наблюдала, как Бегемот высунулся наружу. Признаться, я ожидала, что он будет колдовать, сидя на подоконнике, и настроилась понаблюдать за первым в моей жизни реальным волшебством. Но кот меня разочаровал. Спрыгнув с окна на улицу, он, помахивая кончиком торчащего вверх пушистого хвоста, степенно просеменил куда-то за угол, заставив меня разочарованно вздохнуть.

Вернулся Бегемот минут через пять. Я как раз сняла с плиты кастрюльку и разложила кашу по тарелкам, чтобы остывала, щедро посыпав ее сверху сахарным песком. Повздыхав над тем, что мне до колик не хватает сливочного масла, я повернула голову на какой-то неясный звук и остолбенела: Бегемот как раз спрыгивал с подоконника на пол кухни. А за ним по воздуху тянулась целая вереница какой-то мелкой оранжевой ягоды, больше всего похожей на вишню. Кот шел, как-то странно подволакивая лапки. Даже на расстоянии чувствовалось, что он очень устал. Всплеснув руками, я подхватила его с пола и прижала к себе:

– Ну и зачем было это делать, если ты теперь похож на тряпку, а не на кота? Перебились бы и без ягод!

В тот момент, когда я подхватила Бегемота на руки, я, наверное, что-то нарушила, так как ягоды, чинным строем плывшие в воздухе к столу, вдруг дружненько грохнулись на пол. Вредный кошак глянул на них и хмыкнул:

– Ну собирай теперь! Сама виновата!

– И соберу! А ты больше так не геройствуй! Еще надорвешься и сдохнешь у меня на руках!

Я посадила вредную меховую тушку на край стола за неимением табуретов и принялась собирать ягоды. Кот молчал очень долго. Я успела не только все собрать и промыть в допотопной мойке в дальнем углу кухни, но и часть выложила в кашу, когда он осторожно спросил:

– А тебе было бы жаль, если бы так случилось?

Выложив последнюю ягоду в тарелку и придвинув Бегемоту его порцию, я покосилась на кота:

– Конечно. Ты же единственное близкое мне тут существо!

Хотела добавить еще, что совсем не горю желанием остаться один на один со взбалмошным подростком-драконом, но заметила какую-то странную тень, мелькнувшую в бирюзовых кошачьих глазах, и промолчала. Думала, что Бегемот что-то добавит к своим словам, как-то пояснит для меня свои реакции, но кот молчал. Так мы в молчании и съели свой пастушеский завтрак. Кстати, каша с сахаром и ягодами оказалась очень вкусной, ягоды по вкусу напоминали малину и придавали блюду пикантную кислинку, а сама каша была похожа на рис. А может быть, это просто я была такая голодная. Но так или иначе, а тарелки мы с Бегемотом подчистили. И пока я мыла посуду после завтрака, кот намывал лапкой свои усы.

Дождавшись, пока я закончу, Бегемот с деловым видом спрыгнул на пол:

– Ну что? Пошли тебя одевать?

И мы пошли. Обувь и наряды покойной Эугении оказались мне безнадежно малы. То ли у кота было плохо с глазомером, то ли, что более вероятно, став в десятки раз меньше, чем он был ранее, Бегемот теперь не мог адекватно оценить размеры и габариты. Я давилась смешком под возмущенным взглядом кошака, силившегося бытовой магией подогнать миленькие шелковые туфельки небесно-голубого цвета мне по ноге. Получалось плохо. Вернее, не получалось совсем. И я чувствовала себя в роли сестры Золушки, пытающейся натянуть на ногу чужую туфельку.

Потом были еще чьи-то комнаты и чьи-то вещи. Я чувствовала себя очень неловко. Будто хозяева этих комнат отлучились куда-то по делам, а я в их отсутствие шарю по комодам. Когда я эту мысль высказала кошаку, он фыркнул:

– Да они тебе сами все отдадут и еще сверху навалят, если ты найдешь способ их расколдовать!

Я замерла:

– Так ты сам сказал, что я магией не владею! Как я найду способ?

Бегемот задрал кверху розовый носик:

– Укротишь принца и заставишь его снять свое колдовство! Вот как!

Я вздохнула, примеряя простенькое платьице из муслина:

– Что-то мне кажется, что скорее небо упадет на землю, чем твой принц поддастся дрессуре!

Бегемот фыркнул в ответ:

– Еще не попробовала, а уже сдаешься? И принц не мой, а драконий!

Я с любопытством уставилась в бирюзовые глаза кошака. Оговорку я заметила и теперь меня терзало любопытство: кто же такой мой загадочный похититель Бегемот?

Кошак, поймав мой взгляд, встопорщил усы:

– Что? На мне узоров нету! Давай лучше быстрее шевелись, чем меня разглядывать! Мы просто обязаны успеть к обеду! Еще одной такой трапезы я не переживу и умру от голода!

Пушистая зараза картинно закатила глазки и сделала вид, что собирается падать в обморок. Выглядело, в принципе, достоверно. Но Бегемот сам все испортил, приоткрыв один глаз и выискивая, куда бы прилечь, чтоб не запачкать белоснежную шкурку. Проглотив смешок, я суфлерским шепотом подсказала:

– На кровать запрыгивай! Там и чисто, и падать в обморок удобнее!

В следующее мгновение мне пришлось зажимать себе рот ладонью, а то бы расхохоталась на весь замок. Бегемот, даже не глянув в мою сторону, деловито прошествовал к огромному ложу, по недоразумению именуемому тут кроватью, запрыгнул туда и прошествовал в самый центр.

Я все-таки не выдержала. Смешок вырвался из-под моей ладони, и кот, не оборачиваясь, буркнул мне:

– Смеяться будешь потом! Сейчас делом лучше займись! Время уходит, а мы тебе подобрали только одно платье! А я пока…

И тут до Бегемота дошло.

Кошак замер на месте. Потом очень медленно оглянулся, разглядывая меня сузившимися глазами:

– Издеваешься? Да? – Кот развернулся ко мне всей тушкой, сел на попу и обвил лапки хвостом. – Ну издевайся, издевайся! Пользуйся тем, что я в этом теле фактически беззащитен! Мне только бытовая магия и дается хорошо! Стихии отзываются плохо, – Бегемот уныло повесил ушки, – а боевая магия вообще не доступна!

Мне стало как-то неловко. В два шага подойдя к кровати, я присела на ее край и погладила котейку:

– Ну извини, не хотела обидеть. Это уже какая-то нервная реакция у меня. Смеюсь, чтобы не рыдать. А почему тебе боевая магия вообще недоступна? – спросила я напоследок только для того, чтобы отвлечь кошака от его нет обиды.

Бегемот задрал правую переднюю лапку, расставил пальчики так, что проступили когти, и повертел ею перед глазами, задумчиво протянув:

– Не знаю… Но думаю, из-за невербальной составляющей. Почти все боевые формулы активируются соответствующими жестами. Сложно составленными жестами во имя избежа-

ния случайной активации. А кошачьи лапки, – Бегемот тяжко вздохнул, – для этого не предназначены. Счастье еще, что я могу говорить и мне доступна хотя бы бытовая магия…

– Слушай, – продолжая поглаживать белую шелковистую шерстку, я задумчиво оглядела кошака, – а все, кого принц превратил в животных, могут пользоваться магией и говорить?

Бегемот мотнул головой, стряхивая с себя мою руку:

– Нет. Это только со мной что-то пошло не так. То ли щит, которым пытался закрыть нас с Эугенией, так повлиял, то ли моя раса, но я разговариваю и мыслю почти так же, как и до превращения. И инстинкты не досаждают. Если не считать того, самого первого, дня. А вот конюхи говорили, что в обличье кузнечиков не помнят себя, как мыслящих существ. Я разговаривал с ними. А там и люди, и драконы, и даже один орк есть. Они специально плотно закрывают двери, когда приближается время возвращаться в ипостась насекомых, но все равно потом приходят в себя зачастую очень далеко от конюшен, и им приходится потом быстро бежать обратно.

– А быстро зачем?

Я продолжала почесывать Бегемота за ушками. И, кажется, нам обоим нравилось это нехитрое действо. Во всяком случае, Бегемот уже улегся возле моего бедра и счастливо жмурил бирюзовые глазки в такт движениям моих пальцев.

Кот хитро усмехнулся в ответ:

– Ну так они ж голые перекидываются обратно, а потому стесняются!

Я фыркнула:

– Кого? Ворон?

Голые волосатые попы конюхов так и стояли перед глазами, и я опять рассмеялась. Хотя тут было впору плакать. Слишком уж много дел наворотил принц. И совершенно непонятно было, как это все расхлебывать.

Кот как-то странно на меня посмотрел и оставил мой вопрос без ответа. Отсмеявшись, я вздохнула и тихо спросила:

– А как тебя зовут на самом деле? Ты обмолвился, что ты не дракон. А кто тогда? Человек? Эльф?

Кот под моей рукой слабо дернулся. Будто первым его порывом, первой реакцией на мои слова было сбежать. Скрыться с глаз подальше. Но он остался сидеть на месте, задумчиво глядя вдаль. И лишь спустя долгую, почти бесконечную минуту он мне тихо и скорбно ответил:

– Меня зовут Бегемот…

Я возмутилась:

– Это кошачья кличка! И я ее тебе дала тогда, когда еще не знала, что ты – личность, и что у тебя есть свое имя!

В ответ Бегемот сокрушенно покачал головой:

– Нет, Алина, ты ошибаешься. Я – кот! – И, видя, что я открыла рот возразить, быстро добавил, чуть повышая тон: – Если получится снять заклятие, если я обрету свой привычный вид, тогда познакомимся заново, как положено. А если нет, тогда… Пусть все так и остается, я другого не заслуживаю!

Кот резко отвернулся, вскочил и молнией вылетел за дверь. А я осталась в комнате одна, сидя на краю кровати и кусая губы. Поговорили! А ведь я хотела с Бегемотом обсудить, что делать дальше. У меня в голове не было никаких конкретных идей, лишь понимание, что у принца необходимо отобрать рычаг давления на нас с Бегемотом в виде еды. И хотя бы попытаться достучаться до здравого смысла принца. Последнее вообще маячило в виде смутной идеи. Я не могла понять, как так получилось, что единственный сын и наследник короля вдруг вырос настолько избалованным и эгоистичным. Почему его с детства не приучали к ответственности за свои поступки и за свою страну? Или все проблемы как раз наоборот, берут начало из детства?

Сиди, не сиди, а что-то делать надо. Проблемы сами собой не решатся. Покачав головой, я встала с кровати. Я ни разу не психолог, мне с цифрами гораздо проще. Вот если бы деньги найти…

Деньги! Я замерла, так и не поставив ногу на пол. А ведь это идея! Если можно заимствовать чужую одежду, то почему бы не позаимствовать деньги? Тем более, что сейчас они хозяевам точно не нужны. А если получится всех расколдовать, тогда и будем разбираться.

Я обвела комнату хищным взглядом. Где может женщина хранить свои денежные средства, если у нее нет карточки, банковского счета и нормального кошелька? Взгляд остановился на вычурном пузатом секретере, стоящим у окна. И я ринулась к вожделенной добыче. Если найду деньги, то потом останется найти способ доставки продуктов в замок. А может быть, получится и уговорить кого-то прийти сюда готовить, чтобы у меня было больше времени на общение с принцем. Хотя, это уже пошли мечты…

Спустя час и пять обысканных комнат мне пришлось признать, что я попала в какой-то неправильный мир. То ли у них тут коммунизм и все товары дают за «Спасибо», то ли, что более вероятно, у женщин собственных средств нет. Постояв пару минут посреди последней разворошенной мною комнаты, я решительно направилась прочь. Интересно, в этом мире тоже действует принцип: «Девочки налево, мальчики направо»? Или комнаты мужчин находятся вообще на другом этаже?

Глава 4

Пустой замок, несмотря на использованные в отделке светлые материалы, действовал на меня угнетающе. Вроде и не склеп, но повсюду пыль, запустение и паутина. Мягкие диванчики, периодически попадающиеся мне в уютных нишах совершенно не манили присесть. Сухие букеты в вазах и вазонах намекали на то, что я попала в какое-то царство смерти. Того и гляди, из-за очередного поворота выскочит скелет с горящими глазницами и сделает «бу-у-у-у!».

Плутала по коридорам я довольно долго, ругая себя за то, что вообще не обращала внимания, куда меня вел Бегемот, когда предложил выбрать себе одежду из чужих гардеробов. Но в конце концов разобралась в планировке. Если судить по интерьеру и обстановке, то комнаты дам и кавалеров находились в одном крыле, но на разных этажах. Девичьи комнаты узнавались с порога: пастельные краски, светлое дерево, обилие рюшечек, медальонов и когда-то живых цветов, милые сердцу каждой барышни безделушки.

С комнатами мужчин было сложнее. Во-первых, когда я наконец обнаружила «мужское» царство, оказалось, что я далеко не в каждую комнату могу зайти. Некоторые было просто заперты. А некоторые были чем-то защищены, наверное, какими-то чарами: то за ручку нельзя было взяться, она жалила будто электричеством, то при приближении к двери передо мной возникала странная туманная пелена, не дававшая даже руку поднести к двери. И таких «приколов» было много. Видимо, все зависело от наличия чувства юмора у хозяина апартаментов. Больше всего мне запомнился один: как только я попыталась повернуть дверную ручку, на меня обрушился целый поток ледяной воды.

Я с визгом отскочила в сторону, стряхивая с себя студеную влагу. И замерла. Голова и платье остались сухими. На пороге комнаты, в которую я пыталась вломиться, луж не наблюдалось. И вообще, все было так, будто никакого душа я только что и не принимала. Но как же так? Я точно помнила ощущение, будто мне от холода перехватило дыхание, а по спине текли холодные ручейки вперемешку со льдом!

Постояв немного посреди коридора и отдышавшись, я решительно шагнула назад, решив проверить мелькнувшую в голове мысль. И снова попала под обжигающе-холодный душ! Но на этот раз я глаз не закрывала! И вообще, терпела, сцепив зубы, быстро оглядываясь по сторонам. Воды нигде не было!

Снова отступив на безопасное расстояние, я убедилась в том, что волосы и платье остались сухими, а ледяной душ существовал лишь в моем воображении. Но! Комнату-то я так и не открыла!

Отойдя к ближайшему окну и брезгливо изучив пыльный подоконник, я прислонилась к стене. Солнце стояло уже почти в зените, хорошо освещая безрадостную картину запустения внизу. Такое же безрадостное настроение было и у меня. Кажется, без помощи Бегемота и разрешения хозяев, я в мужские апартаменты не попаду. Не факт, что и с помощью Бегемота выйдет в них побывать. Стройный план по добыче денег рушился у меня на глазах. А ведь как хорошо все начиналось!

Я тяжело вздохнула от расстройства. И тут же услышала вкрадчивое на ухо:

– Почему грустим, прекрасная Алина? Вы меня искали и не нашли? Улыбнитесь: я вот он и весь ваш!

Как у меня получилось не вздрогнуть – осталось загадкой даже для меня. Желание клацнуть зубами на наглого принца с трудом, но тоже подавила. Очень хотелось на недоросля наорать и посоветовать повзрослеть хоть немного, но что-то внутри меня этому люто сопротивлялось. А потому я, стараясь казаться совершенно равнодушной, постаралась шокировать в ответ:

– Нет, ваше высочество, я вас не искала. Просто изучала замок. А теперь вот теряюсь в догадках: неужели вам, принц, приятно жить в хлеву?

Я резко обернулась. И как раз вовремя, чтобы поймать потрясенное выражение лица венценосного оболтуса:

– В каком еще хлеву? Это замок! – В голосе Филогиана явственно пробивалось возмущение. – Летняя резиденция Повелителя драконов!

– Да? – Я ехидно хмыкнула, провела пальцем по подоконнику и продемонстрировала принцу его почерневший от грязи кончик: – А я думала, хлев! В моем мире даже свиньи живут в более чистых помещениях! – припечатала я и быстро добавила: – Я думала, драконы более чистоплотные существа! А выходит, что приличной девушке в вашем замке даже присесть негде!

Я с отвращением изучила испачканный палец и, пока Филогиан ошарашенно хлопал своими карими глазищами, выскользнула из устроенной им ловушки с намерением сбежать. Но не вышло. Принц очень быстро взял себя в руки и хмуро обронил:

– Допустим. Что вы предлагаете, Алина?

Пришлось остановиться. Вот мелкий засранец! Я же не планировала заранее этот разговор! Мысли в голове заметались, как перепуганные птицы, я торопливо перебирала варианты ответа. И в конце концов решила пойти ва-банк. А вдруг?

Медленно развернувшись лицом к Филогиану, я деланно-равнодушно пожала плечами:

– Если пока нет возможности расколдовать ответственных за уборку, значит, нужно нанять других. Пусть приведут замок в порядок, пока нас самих пауки своими сетями не оплели.

Принц передернулся. Не любит паукообразных? Или просто перспектива впечатлила? Я сделала себе мысленную зарубку позднее разобраться с этим вопросом. А высочество презрительно задрало нос:

– Я – принц и наследник трона! А не замковый управляющий! Мне не пристало решать вопрос с прислугой!

Чувствуя себя так, словно гуляю без карты по минному полю, я осторожно ответила, глядя прямо в карие глаза драконенка:

– Все правильно, принц и будущий правитель. Как вы собираетесь в будущем страной управлять?

– Для этого у меня будут советники! – Филогиан с непоколебимой уверенностью скрестил на груди руки. – Мне незачем в это вникать!

Я потрясенно захлопала глазами, ничего не смогла с собою поделать. Даже рот невольно приоткрылся от изумления. Кажется, теперь я понимаю, почему батюшка Филогиана решил передать трон не сыну, а внуку. Вопрос только, а как он довел собственного ребенка до такого? Вообще не принимал участие в его воспитании? Или как?

Принц нахмурился:

– Что такое? В вашем мире разве не так?

Я медленно покачала в ответ головою, лихорадочно подбирая слова в ответ:

– Нет, не так. И у вас тоже, я уверена, все совсем не так. Либо же вашему батюшке посчастливилось набрать честных советников. И потому он может уделять больше внимания другим вопросам, доверив рутину советникам.

Филогиан презрительно фыркнул:

– Вопрос честности советников решается просто – клятвой на крови. Я просто заставлю всех поклясться мне в верности, и все будет хорошо. У них просто не останется выбора, кроме как управлять королевством без обмана!

Вот упрямый болван! И как ему открыть глаза? Я прикусила губу, судорожно соображая, как быть дальше.

– Ну хорошо, принц. Допустим, ваши советники, не сопротивляясь поклялись вам в верности… Хотя, я не понимаю, как можно заставить чел… существо дать клятву, если оно против.

– Алина, – Филогиан снисходительно усмехнулся, мгновенно выбесив меня этой усмешкой до предела, – не забивайте такими вопросами свою хорошенькую головку! Это мужские проблемы и мужчинам их решать! Но так уж и быть, чтобы вы стали ко мне капельку благосклоннее, – драконий недоросль придвинулся ко мне ближе и с недвусмысленными намерениями провел по моей обнаженной руке от запястья к локтю и выше, – я отвечу на ваш вопрос: когда выбор стоит между клятвой на крови и смертью, то тут и думать никто не станет!

Передернувшись внутренне от отвращения, но заставив себя спокойно стоять на месте, я покачала головой:

– И тут мы возвращаемся к тому, что я вам сегодня уже говорила. – Филогиан вопросительно посмотрел на меня, и я со вздохом напомнила: – такими темпами вам скоро не кем будет править! Нравится вот так жить? – Я широким жестом обвела все вокруг: – В грязном и неприбранном замке, в одиночестве, не имея возможности даже с кем-то поговорить! Мне вот интересно: а чем вы целый день занимаетесь, ваше высочество? Чем заполнены ваши дни между приемами пищи и сном?

– Нет. Не нравится! – Чувствовалось, что Филогиан разозлился. Карие глаза дракона так и сыпали огненными искрами. Образно выражаясь. – И отец еще пожалеет, что поступил так со мной! Я терпеливый! Я дождусь, когда ему придется выпустить меня отсюда, а потом…

– У-у-у-у-у… – Я даже отшатнулась от принца. – Что «потом»? Будете мстить собственному родителю? А не страшно остаться одному? Среди врагов и неприкрытой ненависти? Ежесекундно ожидая удара в спину? Запомните, ваше высочество, и обдумайте это на досуге: еще ни один диктатор не умер своей смертью и в свой срок! Все они были убиты!

– Я не диктатор! – по-мальчишечьи взвизгнул Филогиан на весь пустой коридор. – Я – наследник по праву рождения и крови! – И он задрал подбородок и выпятил грудь.

– Получить мало! – возразила я и покачала головой. – Нужно еще суметь удержать! А у вас, ваше высочество, нет для этого ни знаний, ни опыта, ни желания все это приобрести. Сидя тут, в пустом и грязном замке, вы не приобретете народную любовь! Наоборот, вас сейчас боятся и ненавидят! Потому что здесь, рядом с вами, тоже находятся чьи-то дети! А их родители каждый вечер молят богов, чтобы ребенок выжил! Просто хотя бы выжил рядом с вами и вернулся к ним домой пусть и в образе кузнечика! Вот только вам этого не понять! – Меня несло. Какой-то частью сознания я понимала, что нужно остановиться, что принц не поймет и не оценит моих слов, скорее, обозлится еще больше. Но внутри меня будто прорвало невидимую плотину. И я захлебывалась в потоке собственных слов: – Вы сможете понять и оценить то, что сейчас происходит только тогда, когда сами станете отцом! Если это, конечно, когда-нибудь случится! Ну а пока я льщу себя надеждой, что вы воспримете этот замок не как место своего заточения, где вы изнываете от злости и скуки, а как полигон для тренировки в управлении страной!

Выплюнув все это в лицо ошарашенному принцу, я круто развернулась и помчалась прочь. Потому что четко ощущала: если останусь еще хоть минуту рядом с этим эгоистичным юнцом, я наговорю куда больше разных гадостей. И не факт, что меня за это погладят по голове. Если принц обладает мстительной натурой, я уже и так наболтала себе на приговор.

– Алина! – понеслось мне в спину. – Остановитесь! Лестница слишком крутая, вы можете пострадать!

Какая-то часть моего мозга услышала и приняла предостережение. Но этого было слишком мало, чтобы остановить меня. Внутри я кипела, будто вулкан, собирающийся извергать лаву и остановится сейчас было выше моих сил. И это точно было не к добру.

– Алина, остановись!

Откуда-то сбоку, из незамеченного мною ответвления коридора или просто из темной большой ниши под ноги мне бросился белый меховой клубок. Я взвизгнула, когда Бегемот с коротким мявом отлетел в сторону, а я, запутавшись в непривычно длинном подоле платья, потеряла равновесие и начала падать. Кажется, принц накаркал, мелькнуло у меня в голове.

Говорят, перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. Теперь я точно знаю – безбожно врут. У меня перед лицом мелькнули затканные паутиной перила, пыльные ступени лестницы, и высохшие до состояния икебаны стебли какого-то растения в огромном напольном горшке.

Проклиная себя за импульсивность и за то, что слишком быстро бегаю, я сжалась в комок в ожидании боли. Но вместо боли над головой кто-то яростно зарычал:

– Ал-ли-ин-на-а!

В голове мелькнуло: «Даааа… Прорычать мое имя еще надо суметь! Это явно талант!» А потом шею что-то больно стегнуло, сдавило и… свет в глазах у меня померк. Я умерла? Но ведь я не упала!..

– …ты сдурел?!

– Не ори, Филогиан! Алину раньше времени поднимешь! Для скорейшего восстановления ей нужно поспать. А ты и так уже дел наворотил!

– Я?! Слушай, кошак ты облезлый!.. – Тут раздался глухой удар, обрывая возмущения принца, и высочество яростно зашипело: – Ты же плакался, что весь резерв на мою воспитательницу потратил! Ай! Прекрати немедленно швыряться горшками! Весь коридор уже в земле! А моя голова вообще, как клумба!

– Еще нет. – Невозмутимо отрезал Бегемот, снова что-то глухо ухнуло. Прислушавшись, я уловила тихий шелест, будто где-то поблизости просыпался песок. – Вот сейчас водичкой полью, и зацветешь. Тогда будешь похож.

– Не вздумай! – взвизгнул Филогиан. Если можно визжать шепотом. – Совсем распоясался!

– А ты? – Тут же парировал кот. В его голосе плескалась приглушенная ярость. – Это ж надо было додуматься только: ловить девушку, захлестнув петлю вокруг ее шеи! А если бы задушил?

– Да не задушил бы, – виновато промямлил венценосный гаденыш, – я ж петлю как таковую не захлестывал, просто неудачно дернул хвостом. – И тут же Филогиан огрызнулся: – А вообще, если бы некоторые девушке под ноги не кидались бы с явно суицидальными намерениями, то она бы не начала бы падать! А мне не пришлось бы в экстренном порядке частично обращаться, чтобы удержать ее наверху лестницы и остаться при этом самому без штанов!

Без штанов?! То есть, принц сейчас стоит рядом со мной с голым… кхмм… без портков?!

Не то, чтобы мне сильно хотелось увидеть, как устроен Филогиан ниже пояса, в своем мире насмотрелась вдоволь и на всякое. Но как-то так получилось, что, услышав эти слова, я подскочила на месте и широко распахнула глаза. Будто мой мозг помимо моей воли дал телу команду смотреть.

Одновременно с моим резким переходом от состояния сна к бодрствованию случилось еще две вещи. Во-первых, я обиженным мявом, разрывая когтями платье, с меня на пол свалился Бегемот. К счастью, от когтей пострадало лишь платье. Тело кот не зацепил.

– Алина! – раздалось укоризненное откуда-то с пола.

Но все, что я смогла сказать в ответ, это растерянное:

– Да-да…

Буквально в метре от меня стоял красный, как свекла, Филогиан. Взлохмаченные волосы принца были щедро засыпаны землей, следы которой виднелись даже на венценосном носу. За левым ухом принца залихватски торчал пучок каких-то сухих цветов, отдаленно напоми-

нающих ромашки. На моих глазах один лепесток из этого гербария оторвался и спланировал Филогиану на камзол. Пристроившись на плече в качестве эполета. Но это все были пустяки.

Пол вокруг принца был усеян землей, черепками разбитых горшков и сухими изломанными стеблями. Частично прах комнатных цветов покоился и на сапогах принца, из которых торчали тощие, как у цыпленка и волосатые, как у медведя ножки. Я поперхнулась смешком. Понятно, что Филогиан еще почти ребенок. А над подростками смеяться нельзя, могут обидеться насмерть. Но все мои благие намерения канули в лету, когда я подняла взгляд выше колен принца.

Бегемот не соврал. Штанов на Филогиане не было. Бедра прикрывала рубашка. И в качестве дополнительной защиты самое ценное принц прикрывал, удерживая в дрожащих руках чудом уцелевший вазон с угрожающе топорщащим иглы кактусом.

– Ал-ли-ина-а-а… – Теперь голос Бегемота звучал раздраженно.

Кошак запрыгнул назад, ловко пристроившись на узкой свободной полоске горизонтальной поверхности у моего бедра и воинственно дернул хвостом, привлекая к себе мое внимание:

– А меня ты заставила отвернуться к стене! – обвиняюще фыркнул кот. – Хотя сама, в отличие о принца, была одета!

– Я была в пижаме! То есть, в неглиже, не предназначенном для взглядов посторонних мужчин!

Уличенная в том, что таращусь на голопопого принца, не знающего куда девать глаза от смущения, я густо покраснела. Так, что коже щек даже стало больно от прилившей к ним краски. И резко повернулась к коту, одновременно смущенно извиняясь перед Филогианом:

– Прошу прощения, ваше высочество. Я как-то не ожидала такого… такого… – Я запнулась, не в силах подобрать правильное определение, и, разозлившись на саму себя за идиотские реакции, отрезала: – Пойдите приведите себя в порядок, принц! А я пока тут пару ласковых скажу Бегем…

Имя кота застряло у меня в горле. Потому что только сейчас я по-настоящему разглядела, как он выглядит. И невольно икнула.

Некогда белоснежная шерстка стала дымчато-серой. Будто котом кто-то тщательно и со вкусом протер пол. Местами виднелись более темные, почти угольные пятна. А мордочка по самые бирюзовые глазки выглядела так, будто кот землю ел.

– Это… – Я не узнала собственный, охрипший внезапно голос. Пришлось прокашляться. – Это что?

На кошачьей мордочке проступило чисто человеческое выражение отвращения:

– Филогиан сказал, что тебе будет противно проснуться, лежа на пыльной кушетке. – Я невольно повернула голову, пытаясь рассмотреть на чем я лежу. – А поскольку на нем не было камзола, то он схватил меня и вытер пыль! А мне теперь все это слизывать!

Бегемот брезгливо дернул усами. А я потрясенно вытаращила глаза и прошептала:

– Но ты же владеешь бытовой магией!..

У меня все это в голове не укладывалось. Ну ладно. Допустим, после моей отповеди принц решил мне угодить и вытереть пыль, чтобы я не очнулась на грязном ложе. Но почему котом?! Он что, не знает, что Бегемот владеет магией? Или знает, но таким образом пытается утвердить свою власть над ним?

Кот тяжело вздохнул и дернул ушками, заставив небольшое облачко пыли взвиться в воздух:

– Да запаниковали мы оба, когда ты вдруг начала синеть и потеряла сознание! Первое целительское плетение я вообще к принцу применил! Промахнулся в спешке… – Бегемот снова тяжко вздохнул: – Хорошо хоть там не было ничего серьезного. А то Филогиан бы меня еще в кого-нибудь превратил! Левитировать тебя у меня не получилось. То ли слишком сильно поддался панике, то ли еще после портала не восстановился. Поэтому тебя подхватил принц

и начал орать, что в коридоре все очень грязное и тебя некуда положить. А потом… Я и сам, честно говоря, не понял, как так получилось: Филогиан одной рукой удерживал тебя, а второй схватил меня и давай тереть мною кушетку! И это без магии!

Представив эту картину, я прыснула:

– А может, ты и сам не сильно сопротивлялся? А?

– Я?! – Бегемот даже подпрыгнул от возмущения. – Да я… Да я… А тебе самой бы понравилось лизать землю?!

Обиженный кот встал и, аккуратно переступая лапками, повернулся ко мне спиной. На которой, как мозаика, цвели разной формы и интенсивности серые пятна. Белой шерстки вообще не осталось. Задумчиво изучив кота, я аккуратно, чтобы не скинуть его снова на пол, села и свесила с кушетки ноги. Принц давно тихонько покинул наше с Бегемотом общество, я даже не заметила как и когда. Под подошвой правой туфельки что-то неприятно хрустнуло.

– Осторожнее, – проворчал, не оборачиваясь, кошак, – некоторые черепки очень острые, могут пропороть подошву комнатной туфли. А у меня резерв на нуле, вряд ли получится вылечить!

Я задумчиво изучила пол. Земли под ногами почти не было. Зато черепков от разбитых горшков валялось множество. Ну и побоище они тут устроили!

– За что ты так Филогиана? – Я пнула носком туфли самый крупный поблизости от моих ног черепок.

– За дело!

Бегемот фыркнул, не оборачиваясь, но давать объяснения не спешил. Покосившись на грязную, а некогда белоснежную шкурку я, неожиданно даже для самой себя предложила:

– Хочешь, я тебя выкупаю? Как в своем мире.

Кот обернулся и смерил меня пристальным, совсем не кошачьим, а каким-то очень мужским взглядом бирюзовых глаз. Подумал и дернул усами:

– Хочу! Только без ветеринара!

Я невольно фыркнула и притворно-возмущенно буркнула:

– Да где ж я тебе его тут возьму?! – Бегемот нервно дернул хвостом, а я решительно поднялась на ноги: – Пошли! Выкупаю тебя, заодно кое-что расскажу, мне совет твой нужен. А еще лучше, краткое описание устоев вашего мира.

Кошак с деловитым видом спрыгнул с кушетки, на которую они меня уложили вместе с принцем, и резво направился к лестнице. Я запнулась:

– Ты куда? Я думала, ты живешь на этом этаже…

Бегемот резко остановился на верхней ступеньке лестницы. Будто с размаху налетел на невидимую преграду. И замер. Он стоял, подняв левую переднюю лапку, не шевелясь и, кажется, даже не дыша, так долго, что я даже забеспокоилась, что с ним что-то не то. Но спустя долгую минуту кот отмер и, преувеличенно осторожно поставив на пол лапу, с болью в голосе прошептал:

– Я жил тут… Но мне сейчас очень не хочется заходить туда, где я жил до кошачьей шкуры… Мне… мне… Прости, Алина! Я, наверное, лучше вылижусь языком, как и все коты!

Он развернулся с явным намерением скрыться в коридоре, но я успела его поймать:

– Стой! Я ж хотела как лучше, чтоб далеко не идти! Тем более, что, если ты одобришь мою идею, нам придется сюда вернуться. Но раз так – идем ко мне! Смотреть не могу на тебя такого!

Бегемот, которого я не слишком ласково притиснула к своей груди, сначала напрягся, словно готовился вырваться и сбежать. А потом медленно обмяк у меня на руках и не сказал ни слова. Мне даже дорогу в свою комнату пришлось искать самой, благо, что после того, как я искала «мужское» крыло, я более-менее начала ориентироваться в направлениях.

Безучастная молчаливость Бегемота меня пугала. Сколько я его знала, он всегда был живым и гиперактивным. Преодолевая брезгливость, я перехватила кошачье тельце поудобнее и зарылась пальцами в шерстку за ушком, почесывая своего сообщника:

– Слушай, – от пришедшей в голову мысли я даже слегка споткнулась, – а если ты сейчас не возвращаешься в свою комнату, то где ты тогда живешь? У принца?

Мое предположение вызвало к Бегемота протяжный вздох:

– Если бы. Но Филогиан никого не пустит на свою территорию. В этом он даже слишком дракон. Свою комнату, свое убежище он сможет разделить только с той, которая станет его парой.

– А где же ты тогда ночуешь?

Бегемот пожал плечами, снова поразив меня этим, не свойственным животным жестом:

– Я – кот! А где ты видела, чтобы у котов были личные комнаты?

Открывая двери в свою комнату, я фыркнула:

– В моем мире у котов могут быть не только личные апартаменты, но и целые дома. Это, конечно, не совсем нормальное положение вещей, но так бывает. Животным оставляют миллионные наследства. – Бегемот удивленно на меня оглянулся, а я, опасаясь передумать, быстро предложила: – Можешь оставаться жить у меня. Если пообещаешь не подглядывать и вообще вести себя прилично. Не хочу потом краснеть, когда ты вернешь себе свой привычный облик.

Я закрыла дверь и спустила кота с рук на пол, но Бегемот так и остался сидеть в той же позе, странно глядя на меня нереально-бирюзовыми для домашнего котика глазами. Какое-то мгновение мы с ним поиграли в гляделки, а потом я не выдержала и спросила прямо:

– Что? Что ты так на меня смотришь? У меня выросла вторая голова?

Кот шутку явно не понял и как-то заторможенно спросил в ответ:

– Ты так уверена, что я не останусь навсегда в кошачьей шкуре?

Я пожала плечами в ответ и с отвращением изучила в зеркале перепачканное в земле и порванное кошачьими когтями платье:

– Капец. Если вы, ребята, так будете обращаться с моей персоной, то я никаких платьев не напасусь и в конце концов останусь голышом! Что касается твоего облика, Бегемот, то я ни в чем не уверена. Но и сидеть, сложив руки, тоже не приучена. В моем мире есть одна очень справедливая поговорка: под лежачий камень вода не течет. Это означает, что если не будешь ничего делать, то и результата никакого не дождешься, понимаешь? Кстати, – я отвернулась от зеркала и посмотрела кошаку прямо в глаза, – а домой я как и когда вернусь? У меня там, между прочим, осталась квартира и работа! И работа очень хорошая, я не могу ее лишиться, мне ипотеку за квартиру нужно выплачивать! Да и подругу бросать одну с кучей проблем не хочется…

Бегемот виновато отвел взгляд в сторону:

– Извини, Алина, – голос его звучал виновато и горько, – но вернуть тебя обратно я смогу только в том случае, если скину кошачью шкурку. В твой мир я попал благодаря артефактам. Но у меня было их только два. И все израсходованы. Кошачьими лапами, – он поднял левую переднюю лапку, растопырил пальчики и с отвращением ее оглядел, – я не смогу сплести формулу. А одна сырая магия никогда не откроет даже короткий переход, не говоря уже о межмировом.

Нечто подобное я и подозревала. Но услышать подтверждение своим мыслям все равно было неприятно. Однако, поглядев на уныло повесившего голову кота, я проглотила все свои возражения и возмущения. А вместо этого преувеличенно бодро тряхнула головой:

– Еще один аргумент за то, чтобы расколдовать вас всех! И побыстрее! Так что за дело! Некогда себя жалеть! Пошли, я тебя выкупаю. Потом, пока ты будешь сушиться и определяться, какое кресло в комнате займешь под свою кровать, я приведу в порядок себя. А потом

поговорим. Есть у меня одна идея. Но без тебя у меня ничего не получилось, я с вашей магией не дружу!

На последних моих словах у Бегемота округлились от удивления глаза. Но он молча проследовал за мною в ванную, видимо, решив оставить все вопросы на потом. И только когда я набрала в умывальник воды и посадила его в импровизированную ванну, хитро прищурил один глаз:

– А можно спать не на кресле, а с тобой в кровати?

Первым порывом было пожать плечами и разрешить. Ну а что? Кот же! А потом я вспомнила, что Бегемот – непростой кот и когда-то был мужчиной. Да в принципе, им и остается. Нехорошо выйдет, когда он вернет себе привычный облик. Не знаю, как он, а я точно не буду знать, куда девать глаза. Несмотря на свое детдомовское прошлое, первым мужчиной у меня был мой муж. Насмотревшись на то, что творится среди старших воспитанников, когда взор воспитателей обращен в другую сторону, я к интиму относилась с некоторой долей брезгливости. Мише удалось немного переломить мое отношение к сексу, любовником он был неплохим, хотя, мне и сравнивать было не с кем. Но плохо с мужем мне не было однозначно. Возможно, потому и терпела так долго перед тем, как подать на развод.

– Али-ина-а-а!.. – Бегемот помахал мокрой лапкой, забрызгав все вокруг грязной водой. – Ты чего зависла? Отомри!

Вздрогнув от попавших на руку капель воды, я будто очнулась. Внимательно глянула в бирюзовые кошачьи глазки, огляделась по сторонам и поморщилась:

– Будешь гадить вот так – отзову свое приглашение назад! – Бегемот округлил глаза. – И с незнакомыми мужчинами я в одной кровати не сплю! – отрезала я и взялась за ту склянку, в которой, как я уже знала, находится мыло.

Кошак лукаво прищурился и привстал на задних лапках:

– А если так?

Я проследила за его взглядом и чуть не икнула: попавшая на пол грязная вода на моих глазах испарилась, не оставляя за собой никаких следов. Будто невидимка подтер пол тряпкой!

– Ух ты! – невольно у меня вырвалось. – Здорово! Вот бы и я так могла! Возвращаешься с работы уставшая – глянула по сторонам, и чистота! И не надо со шваброй корячиться!

Кот хитро прищурился, плутовато глядя на меня:

– Ради тебя, прекраснейшая, я готов и не на такой подвиг! Ну так что? Пустишь бедного маленького котика в свою кроватку?

Вот как на него злиться или обижаться? Я со смехом опустила на спину Бегемоту ладонь, предварительно зачерпнув ею мыла и принялась намыливать мокрую шерстку:

– В кровать не пущу! Ты мужик, и этим все сказано! А хочешь спать со мною вместе – сначала добро пожаловать к ветеринару! – Бегемот возмущенно фыркнул и подпрыгнул на месте. Но позабыл, что сидит в умывальнике, полном воды, поскользнулся и с головой ушел под воду. Я со смехом выудила горе-утопленника, пока он не нахлебался пены: – Я поняла, к ветеринару делать чик-чик ты не хочешь! Значит, любое из кресел в моих апартаментах в твоем распоряжении! А я сплю одна!

Мне было странно пикироваться с котом. И в то же время все получалось так естественно, как будто, так и должно было быть. Намывая кошака и наблюдая, как Бегемот млеет от каждого движения моих пальцев, я размышляла о том, как легко я приняла ситуацию, в которой очутилась. Кроме самого первого утреннего шока, когда я, открыв глаза в новом мире, испытала потрясение от того, что беседую с подобранным накануне котом, все остальное я воспринимала если не как обыденность, то как должное точно. И в связи с этим возникал закономерный вопрос:

– Слышишь, Бегемот, – я выудила кота из мыльной воды, ловко ополоснула и завернула в отрез ткани, явно играющий здесь роль полотенца, – а почему я так спокойно реагирую и на вашего принца ненормального, и на этот замок заколдованный? Да в общем, на все!

Я не ошиблась в своем предположении. Тельце кота в моих руках мгновенно напряглось, а сам бегемот прижал к голове ушки:

– А тебе это не нравится?

Тут уже замерла и я. Это что же выходит, мое предположение верно? Я задумалась: хорошо или плохо то, что я реагирую на все спокойно, без истерик? Наверное, хорошо. Когда человек нервничает и скандалит, он не в состоянии мыслить рационально. А без здравомыслия нет решения проблем!

– Не знаю, – чуть помедлив, честно призналась я. – С одной стороны хорошо, что я не утратила возможность рассуждать здраво. С другой, а где гарантия, что точно так же, как вы меня успокоили, вы не заставите меня делать что-то, что мне неприятно? Ты вот, например, мне уже раз соврал точно! Говорил, что у вас за окном зима, а оказалось, что чуть ли не середина лета!

Кошак слегка расслабился в моих руках:

– Я только раз тебя и обманул, Алина, за это прошу прощения! Я тогда как бы это сказать, растерялся и слегка запаниковал. Боялся, что, если Филогиан вломится в комнату и застанет тебя в неподобающем виде, ты разозлишься и откажешься от сотрудничества.

Я вынесла кота из ванной и посадила на ближайшее кресло:

– Можно подумать, что если бы я отказалась, то что-то бы изменилось!

Бегемот внимательно и серьезно посмотрел мне в глаза:

– Да, в тот момент могло измениться. Видишь ли, если из другого мира принести в наш какой-то предмет или существо, то в течении двенадцати часов после прохождения портала его может еще выбросить обратно. Предмет – если он слишком чужд нашему магическому эфиру и отрицательно влияет на него. Существо – если оно разумное и категорически против пребывания в нашем мире. Ну вот мне и пришлось немного помагичить, чтобы ты нормально восприняла свое переселение. Теперь-то уже все равно, тебя обратно не выкинет, магический эфир тебя уже принял. И я тебе торжественно клянусь, что это было первое и последнее мое воздействие на тебя без твоего ведома! И за то, что я с тобою сделал, если не получится вернуть свою прежнюю ипостась, я буду верно служить тебе до самой смерти!

Как-то отреагировать на слова кота я не успела. Воздух в комнате вдруг словно уплотнился до такой степени, что стало трудно дышать. А потом полыхнул золотисто-зелеными искрами, которые собрались вокруг Бегемота и осели коту на шею блестящим ошейником.

Глава 5

– Всем приятного аппетита!

Филогиан, сидевший во главе стола, жизнерадостно мне улыбнулся, схватил за ногу с тарелки тушку птицы, зажаренную целиком, размером, как мне показалось, покрупнее бройлерной курицы, и жадно в нее впился зубами. Я ошалело опустила глаза в собственную тарелку.

Это была моя первая трапеза в этом мире в компании принца. И чувствовала я себя тут… странно. Огромная гулкая комната, больше всего напоминающая знаменитую Золотую гостиную бывшего Зимнего дворца, меня подавляла. Даже не представляю, сколько сотен людей могло бы тут поместиться за длинным, накрытым кремовой скатертью столом. За которым сейчас сидели только трое. Вернее, двое сидели за столом и один на столе.

Украдкой обернувшись в противоположную сторону и смерив взглядом длину стола, я пришла к выводу, что сидящие на том конце не только не смогут слышать, а следовательно, и принимать участие в разговорах сидящих на этом конце, но и даже разглядеть лица своих сотрапезников в деталях не смогут. Разве что, обзаведутся лорнетом.

“Сервировка” присутствовала только на нашем конце. И скатерть на почти пустом столе была практически единственным светлым пятном в этом зале. Стены, потолок и стулья, стоящие вдоль стола, были покрыты таким обилием позолоты, что у меня слезились глаза. В свете дня, проникающего сквозь огромные, почти от потолка и до пола окна, обстановка мне казалась ужасающе безвкусной. А еще – до жути запущенной. Тут была та же пыль и паутина, что и везде, разве что засохшие растения отсутствовали. Но, кажется, это смущало только меня.

Принц поглощал мясо с завидным аппетитом, я бы даже сказала, с жадностью. Словно целый день тяжело трудился, а теперь восстанавливает затраченные силы. Глядя на него и не скажешь, что Филогиан целый день бездельничает. Я украдкой вздохнула.

– Вам что-то не нравится, прекрасная Алина? Вы ничего не едите.

Вздрогнув, я подняла голову и посмотрела на принца. Оказалось, что я так увлеклась своими мыслями, что совершенно упустила момент, когда принц отложил наполовину обглоданную тушку и уставился на меня. Я смутилась и снова посмотрела в свою тарелку.

Надо сказать, что как таковой, сервировки обеденного стола не было. Когда мы с Бегемотом пришли в столовую, принц кивнул нам, сделал рукой какой-то странный жест и над дальним от дверей концом стола сгустилось какое-то белое марево. Когда мы приблизились к нему, марево развеялось, оставляя на столе кучу разных блюд с супницей во главе. Филогиан кивком указал мне на место, которое я могу занять, тотчас устроился во главе стола и подтянул к себе тарелку с птичьей тушкой. Бегемот ловко запрыгнул на стол напротив меня и пристроился к какой-то тарелке с рыбой. А я…

Растерянно оглядев предложенный набор блюд и не увидев ни тарелки, чтобы налить себе супа, ни половника, я неуверенно подтащила к себе небольшое блюдо, содержащее нечто кашицеобразное, отдаленно напоминающее мелко накрошенный и залитый майонезом салат. Хотя, откуда в этом мире этот соус?

Попробовать содержимое тарелки я так и не решилась и теперь не знала, что ответить на вопрос принца. Положение спас Бегемот. Оторвавшись от поедания рыбы, он смерил меня взглядом и повернулся к Филогиану:

– Могу предположить, что Алине, как и любой другой леди, не нравится идея есть пищу руками.

У Филогиана забавно вытянулось лицо. А потом он мученически вздохнул:

– Алина, кроме нас троих, тут никого нет! Расслабьтесь и не забивайте себе голову этикетом хоть тут! Мне он набил оскомину еще у отца во дворце! «Ваше высочество, вы непра-

вильно держите нож!», – пискляво передразнил он кого-то, – «Ваше высочество, вы на приеме! Пищу нужно вкушать, не торопясь и изящно!»

Я прыснула от смеха, но все же осуждающе покачала головой:

– Я тоже не сторонник изящества, ваше высочество, – Филогиан довольно улыбнулся. А я с удовольствием припечатала: – Однако, торопливое поглощение пищи неизбежно ведет к проблемам со здоровьем. А у вас тут, насколько я понимаю, даже лекаря нет. Кроме того, пить суп из общей супницы – это не только моветон, но еще и крайне негигиенично. А если после меня супа захотите вы?

– И что? – непонимающе моргнул принц.

Я поморщилась:

– Будете пить суп, простите, с моими слюнями? – Филогиан передернулся от таких подробностей, а я продолжила: – Я уже молчу про то, что кому-то из нас достанется одна только жидкость, а кому-то придется есть гущу со дна.

Принц замахал на меня руками:

– Все, все! Я вас понял! Посуда стоит там! – Он ткнул пальцем куда-то мне за спину. – Поскольку слуг нет, вас не затруднит взять все, что нужно, самостоятельно? –И он снова принялся обгладывать несчастную птичку.

Не обращая внимания на ехидство слов высочества, я оглянулась. Позади меня у стены стояло несколько шкафов такого же варварски-золотого цвета, как и все остальное тут. Поднявшись со своего места, я обследовала ближайший, и, к своей огромной радости, нашла все, что мне требовалось: суповую тарелку, половник, ложку и стопку салфеток. Заморачиваться с полной сервировкой, помня о том, что убирать скорее всего придется самой, я не хотела. Но, секунду подумав, все же повернулась и задала вопрос:

– А вы, ваше высочество, будете горячее?

Принц не задумываясь, уверенно мотнул головой. И я с чистой совестью вернулась к столу. Налила себе горячего, по виду и запаху напоминавшее классический грибной суп, а потом положила часть салфеток у локтя Филогиана. Его высочество оторвался от поедания мяса и недоуменно уставился на принесенное:

– Это что?

Я настолько опешила, что чуть не села мимо своего стула. И тут подал голос молчавший до этого момента Бегемот:

– Филогиан, может, хватит строить из себя невоспитанного варвара? Я тебя просто не узнаю! Можно подумать, что ты никогда до сегодняшнего дня не сидел за столом и не видел салфеток! Как ты совершенно верно заметил, нас тут трое, убеждать в твоей невоспитанности некого! Так зачем ты продолжаешь ломать комедию? Ты же прекрасно пользуешься столовыми приборами, умеешь поддерживать застольную беседу и знаешь, для чего предназначены салфетки, которые тебе так любезно предложила Алина.

Филогиан отложил в сторону уже почти обглоданный птичий скелет и уставился пустым взглядом куда-то в пространство. В столовой повисла гнетущая тишина. Мне даже стало как-то неловко. Так или иначе, но ситуацию невольно спровоцировала я. И теперь не знала, что мне делать, чувствовала себя так, будто это я вытерла руки о скатерть у всех на глазах.

Принц молчал довольно долго, наверное, больше минуты. Хотя мне показалось – прошла вечность перед тем, как он заговорил:

– Ты прав, – он согласно кивнул Бегемоту и вздохнул, – во всем прав. Я заигрался. Но и остановиться не могу. – Я потрясенно уставилась на принца. – Вернее, боюсь. Разыгрывая из себя невоспитанного хама, я чувствую себя в безопасности, что ли… Мне кажется, если я снова вернусь к привычной роли наследного принца, на меня снова все будут смотреть с жалостью, а за спиной шептаться и со смешком величать уродом. Хамом быть проще. С него спрос небольшой.

Филогиан преувеличенно осторожно отодвинул от себя блюдо с птичьими костями, с отвращением осмотрел испачканные в жире пальцы и аккуратно взял верхнюю салфетку из стопки. Тщательно вытирая руки, он прищурился и покосился на кота:

– Кстати, мой друг, а что это за украшение я вижу на твоей шее?

Бегемот оторвался от процесса намывания испачканных в подливке усов, на мгновение замер, а потом не свойственным котам жестом провел лапкой по своей шее: сверху вниз и обратно. Я с интересом наблюдала за ним, не забывая активно работать ложкой. Суп оказался действительно очень вкусным, я сама, даже при условии что мне дадут необходимые продукты, вряд ли такой сварю.

Бегемот, ощупав «украшение» на своей шее, несколько секунд пустыми глазами таращился в никуда. А потом встряхнулся и с независимым видом посмотрел на Филогиана:

– Поскольку нет никакой гарантии, что я когда-нибудь расстанусь с кошачьей шкурой и смогу вернуть Алину домой, я решил, что будет справедливо, если в таком случае именно я буду помогать ей обустроиться в этом мире. А чтобы Алина не сомневалась в моих словах, я дал магическую клятву, что никогда ее не брошу. – Кот вздохнул, поднял лапу, словно собирался продолжить процесс умывания, но вместо этого растопырил пальчики уже знакомым мне жестом и с отвращением изучил их: – Кто же знал, что клятва примет такой уродливый вид! Но, видимо, кошачьи лапы не приспособлены для ношения магической печати…

Вот тут я даже про вкусный суп позабыла.

– Уродливый?.. – Я посмотрела на Бегемота. Потом перевела взгляд на Филогиана: – Ничего не понимаю! Ребята, а вы не хотите мне хоть что-то объяснить?

И кот, и принц странно на меня посмотрели. И я запоздало сообразила, что использовала как минимум недопустимую форму обращения к высочеству, забылась. Но извиниться я не успела. Принц расслабленно откинулся на высокую спинку своего стула:

– Я позабыл, Алина, что в вашем мире нет магии, следовательно, вы не разбираетесь во многих аспектах ее проявления. Я попробую пояснить, но я сам, – Филогиан с отвращением скривился, – неуч. Знаю только то, что тайком прочел в книгах. А так магического образования как такового я тоже не получил. Итак, магическая клятва – это своего рода обещание, закрепленное в магическом эфире, что-то вроде нематериального документа, внести в который исправления невозможно. Физическое, видимое проявление такого обещания обычно – это нечто вроде несмываемой печати на ладони или запястье. Обычно рисунок такой печати несет в себе информацию о том, кто, кому и какое обещание давал, и что будет в случае его невыполнения. Так что вот это украшение на шее моего бывшего воспитателя для меня неожиданность. – Филогиан прищурился и вгляделся в шею занервничавшего Бегемота: – Насколько я отсюда вижу, на ошейнике нет никаких рун или узоров, так что это действительно странно. Будто это клятва без каких-либо условий, вечная, но я не верю, чтобы Ал… Бегемот мог такую дать.

Оговорку я услышала. Но, выслушав принца, задумчиво кивнула головой и тоже уставилась на кота:

– По крайней мере одно условие было точно, ваше высочество… Но вообще, мне сложно судить. Вроде бы вы понятно все объяснили, но это все равно, что я вам сейчас на пальцах объясню, как водить машину в моем мире. Уверена, слова вы поймете. Но, окажись в моем мире, не сможете сесть за руль и поехать.

Глаза принца зажглись неподдельным интересом, он даже подался вперед:

– А расскажите мне о своем мире, Алина! Там, должно быть, замечательно интересно!

Я пожала плечами:

– Обязательно расскажу! Но не сейчас.

Филогиан обиженно поджал губы:

– Почему не сейчас? Я хочу сейчас! У нас все равно куча свободного времени!

В ответ я тонко улыбнулась:

– Нет у нас времени, ваше высочество! Нам нужно решить проблему с уборкой замка. Или расколдовать тех, кого вы заколдовали, или нанять новых работников. Но во втором случае нам нужны деньги…

Бегемот поднял голову, оторвавшись от наведения чистоты и уставился на меня немигающим бирюзовым взглядом. А мне показалось, что все это время он только делал вид, что вылизывает свою шерсть, чтобы не разговаривать с принцем. А теперь пытается без слов меня о чем-то предупредить. Вот только я не могла понять, на что он намекает.

Филогиан сразу поскучнел:

– Золото у меня есть. Да только оно бесполезно. Территория замка накрыта магическим куполом, отсюда никто не может выйти. А нанять новых людей, не выходя за ворота, точно не выйдет. Так что лучше поговорим о вашем мире, Алина, это интересней!

В ответ я покачала головой и позволила себе широко улыбнуться:

– Не выйдет, принц! Я обещаю, что вечером обязательно расскажу вам о своем мире, отвечу на все вопросы, на которые смогу. А пока за окошком белый день, нужно работать. Я понимаю, что не хочется, у меня тоже работа никогда не вызывала теплых чувств, но благодаря ей я могла ни от кого не зависеть. Неужели вам не хочется тоже обрести определенную свободу? Хотя бы в рамках своего титула жить так, как нравится вам?

Кажется, я совершенно случайно нашла у принца именно ту кнопочку, на которую следовало давить. Филогиана заинтересовали мои слова:

– Конечно хотел бы! – Но принц тут же скуксился: – Но это невозможно. Если отец снимет купол и выпустит меня отсюда, то сразу же начнется: Филогиан, ты обязан жениться и произвести на свет одаренного наследника! Филогиан, ты не имеешь права так легкомысленно относится к власти! Филогиан, неужели ты не понимаешь, что без магии ты не удержишь трон и в королевстве начнется война! Тьфу!

Принц с отвращением поджал губы, а я пожала плечами:

– Вообще-то ваш отец прав. – Высочество раздраженно зыркнуло на меня исподлобья. И я поспешила исправиться: – Но я не согласна с его методами! Поэтому предлагаю, пока никто не видит, попробовать сделать все по-другому. Соглашайтесь, ваше высочество! Вы ничего не потеряете, кроме свободного времени. Зато вам точно не будет скучно и, возможно, у нас получится найти выход из сложившейся ситуации!

На этот раз Филогиан не торопился давать мне ответ. Принц молчал так долго, что я уже успела с разочарованием решить, что у меня не получилось уговорить этого упрямца. И я начала прикидывать, как можно аккуратно обойти сопротивление принца. Однако, все оказалось не так уж и ужасно. Если принц, конечно, не решил спустить мое предложение на тормозах:

– Хорошо, Алина, я подумаю над вашим предложением. А пока, – Филогиан обвел стол взглядом, – все наелись? Я могу отправлять остатки назад?

Продуктовая зависимость от капризов принца мне не нравилась по-прежнему, а потому я быстро схватила со стола вазочку с какими-то фруктами и вазочку с печеньем:

– Когда я думаю, то мне часто нужно что-то пожевать для поддержания мыслительной деятельности, а потому, с вашего позволения, ваше высочество, вот эти непортящиеся продукты я заберу! Спасибо!

Филогиан проводил недоуменным взглядом мой козлиный прыжок в сторону от стола в обнимку с вазочками, а потом пожал плечами и взмахнул рукой. Вся стоящая на столе еда мгновенно будто растворилась в пространстве, оставляя после себя несколько пятен на скатерти. Бегемот тяжко вздохнул, дернул хвостом и уставился на них обвиняющим взглядом. Пятна медленно исчезли. Я восхищенно хмыкнула:

– Вот бы и мне так научится! Очень полезное умение!

Бегемот скосил в мою сторону бирюзовый глаз:

– Не выйдет! Не забывай, Алина, у тебя нет магии! Нет магического резерва!

– Угу… – Я погрустнела. – Дискриминация, однако, по магическому принципу…

– Чего? – Филогиан изумленно уставился на меня.

А я замерла, не обращая внимания на кота.

Магия…

Филогиан…

Резерв…

Сузив глаза, я требовательно впилась взглядом в принца:

– Ваше высочество, а как вы достаете еду и убираете? У вас же тоже нет магии!

Филогиан запнулся и как-то изумленно, словно впервые видит, посмотрел на свою руку. Но это случилось настолько быстро, что, если бы я не смотрела на принца в упор, то вполне могла и не заметить этого взгляда. Тем более, что принц тут же с непринужденным видом взмахнул той же рукой, на которую мгновение назад таращился, и равнодушно обронил:

– Обыкновенно. При помощи амулета.

С этими словами его высочество так быстро покинул столовую, словно за ним черти гнались.

Я уставилась на Бегемота. Кот нервно дернул хвостом:

– Что?

– Мне показалось, что принц ведет себя как-то странно. Не заметил?

Бегемот плюхнулся на попу, аккуратно обвил лапки хвостом, склонил голову набок и задумчиво подергал туда-сюда усами:

– Вообще-то, амулет у Филогиана есть. Ему отец дал год назад, когда наведывался сюда после того, как принц всю челядь обратил в животных и насекомых. – Я ощутила разочарование. Выходит, принц такой хороший актер и развлекается тем, что водит меня за нос? – Вот только, Алина, если бы ты сейчас не заговорила на эту тему, я бы и не вспомнил об этом…

Бегемот выглядел до крайности задумчивым: постукивал кончиком хвоста по столу и периодически двигал ушами. И не торопился продолжать свою мысль. А мне не хватило терпения дождаться ответа, как приличной девочке:

– О чем, об этом? Мотя, что ты имеешь в виду?

Я ляпнула это от нетерпения, ни капельки не думая о последствиях. И совершенно не ожидала, что кот подскочит на добрых полметра над столом, распушив шерсть, вытаращив глаза и расставив в разные стороны лапки, будто ему кто-то наступил на хвост или через него пропустили электрический ток:

– КТО-О-О?!! Алина, как ты меня назвала???

– Мотя… Бегемот очень длинно… – Под грозным бирюзовым взглядом я позорно сделала шаг назад. – А Мотя – короче… И ласково…

Кошачьи усы дрогнули, губы под ними приподнялись, по тигриному обнажая клыки. И я трусливо решила, что извинюсь перед Бегемотом позже, когда он успокоится. Прижала к груди вазочки с фруктами и печеньем, и попятилась к двери:

– Ну да… уменьшительно-ласкательная форма имени… согласись, странно называть того, кто тебе нравится, официально и полным именем…

Кот, который крался за мной вдоль стола, запнулся. А я повернулась и опрометью выскочила из варварски-золотой столовой, хлопнув напоследок за собой дверью. Фух! Кажется, пронесло!

На самом деле, конечно же, мое поведение со стороны выглядело очень глупо. Но осознала я это только, когда закрыла дверь в свою комнату и поставила вазочки на стол. Посмотрела на свою встрепанную персону в зеркало и… прыснула от смеха! Нет, ну это же надо? Что на меня, спрашивается, нашло? Кота испугалась? И что бы он мне сделал? Оцарапал?

Вдоволь похихикав над собственной дуростью, я вернулась и приоткрыла входную дверь, чтобы Бегемот мог без проблем зайти в комнату. Хмурый кот обнаружился в коридоре под дверью:

– Я могу войти?

Я приглашающе кивнула, открывая дверь пошире, и повинилась:

– Извини, я больше не буду так тебя называть. Я не подумала, что у вас тут другие правила и другие нравы, что тебе может не понравиться мое панибратство. Просто автоматом перенесла на тебя привычки из своего мира. Там бы это выглядело вполне нормальным: если ты мне нравишься, я тебе придумываю уменьшительно-ласкательные имена и ласковые словечки.

Кот, проскользнувший в комнату и сразу же направившийся к тому креслу, что ближе всего стояло к кровати, остановился на полдороге и как-то странно посмотрел на меня:

– А я тебе нравлюсь? – В его голосе сквозило явное недоверие.

Я утвердительно кивнула головой:

– Конечно! Как такой милаха может кому-то не нравиться?

Бегемот посмурнел, разом утратив и недоверчивость, и заинтересованность, протопал к креслу и запрыгнул на него. И уже оттуда тяжко вздохнул:

– Нет, Алина, тебе нравится это кошачье тельце. А не я.

Он повернулся ко мне спиной. Показывая, что продолжать разговор не намерен, и улегся якобы спать. Но я с этим мириться не собиралась. Я и раньше замечала, что Бегемот очень болезненно относится ко всему, что связано с его прошлым и настоящим. И если сейчас оставить все как есть, то комплекс неполноценности моему не-коту обеспечен.

В два шага я пересекла комнату и подхватила ошарашенного моей бесцеремонностью кошака на руки, ту же начав почесывать его за пушистым, с розовой каемочкой кожи, ушком:

– Ты не прав, Бегемот! Не знаю, как в вашем мире, а в моем коты, конечно, существа очень красивые. Но иногда безумно зловредные! И мыслят они совершенно не по-человечески! К тому же, поговорить с ними невозможно, они только мяучат, да ты и сам это знаешь. А тебя я ценю за другое: за ум, за способность сопереживать, и за то, что не отказываешься обсуждать со мной все мои идеи, даже бредовые.

Бегемот встрепенулся:

– Кстати, про идеи! – Хандры в его голосе как ни бывало. – Что ты там придумала? Что ты хотела обсудить?

Резкая смена темы разговора от меня не укрылась. Но я поняла, что вопрос пребывания в кошачьей шкуре для Бегемота очень болезнен, и позволила ему сменить предмет обсуждения, сделав вид, что ничего не заметила:

– Да ты понимаешь, родилась идея нанять персонал самостоятельно, чтоб не зависеть от прихотей и капризов принца. Однако, денег у меня нет, да и я не знаю, сколько у вас положено платить обслуживающему персоналу…

Кот озадаченно крякнул и, повернув голову, заглянул мне в лицо:

– То есть, тебя волнует только вопрос денег? А как ты будешь нанимать людей, ты подумала?

Я пожала плечами:

– Предпочитаю проблемы решать по мере их поступления. А то, что толку думать о том, как я буду нанимать людей, если у меня не получилось даже денег добыть? Не говоря уже о том, чтобы разобраться в их ценности, а также узнать, кому и сколько нужно платить.

И я пересказала Бегемоту все свои мытарства в поисках денежных средств. Кошак оттаял. Забыл про свои проблемы и вволю нахохотался над тем, как я «купалась» под ледяным душем. Смех из кошачьей глотки звучал так уморительно, что я вскоре плюхнулась на кровать и почти каталась по ней от смеха.

Нахохотавшись и переведя дух, Бегемот просветил:

– Это комнаты управляющего замком Боградена. Я сам ставил на них защиту, по его просьбе придав атакующему заклинанию форму потока ледяной воды.

– То есть, открыть эти комнаты теперь может только он? А где он, кстати? В кого превратился?

Бегемот хмыкнул:

– Понятия не имею, где он. А кто… Ты только не смейся… – Я подозрительно прищурилась после такого предупреждения. – Он стал крысой.

Я все-таки прыснула:

– Крысятничал, значит…

Кот пожал пушистыми плечиками:

– Наверное. Он из людей, а я еще не встречал в своей жизни абсолютно честных представителей этой расы. Прости, Алина. Что касается комнаты управляющего, то я, как создатель охранки, легко смогу ее нейтрализовать. Но мне не хотелось бы этого делать. Видишь ли, когда магам заказывают охранную сеть, то доверяют ему абсолютно. Если я вскрою помещение, на которое сам ставил охранку, с целью изъятия ценностей, то это будет сродни бесчестью. Конечно, мое положение достаточно высоко, чтобы моя репутация особо не пострадала, если подобный проступок станет достоянием общественности. И все же…

Я быстро вклинилась в рассуждения Бегемота:

– Я тебя поняла. Комнаты казначея оставим на самый крайний случай. Если уж положение окажется совсем безвыходным. А другие варианты у нас есть?

Кот раздумывал меньше пяти секунд:

– Если придумаешь, как нанять людей, то золото можно взять в моих комнатах, я привез с собой достаточный запас, чтобы без проблем содержать этот замок в течение года. Здесь трудность в другом. Я ведь не зря тебя спросил, думала ли ты, как будешь нанимать персонал.

– А в чем проблема? – Я насторожилась.

– Да в том, что по доброй воле сюда не сунется никто. А выйти отсюда невозможно, я пробовал: купол не пускает.

– Хмм… – Я задумчиво постучала указательным пальцем по подбородку. – Хмм… То есть, обитатели замка, кем бы они ни были, животными или людьми, пересечь черту и покинуть территорию замка не могут, верно?

Кот нехотя дернул ушами:

– Конюхи пробовали. И в человеческом обличье, и кузнечиками. Человек просто лбом упирается в невидимую преграду и не может ее пересечь. А кузнечик… Видимо, играет роль то, как быстро пытаешься ее пересечь. Человек шел медленно и осторожно. Кузнечик прыгнул… –Бегемот красноречиво замолчал.

У меня противно екнуло под ложечкой:

– Живой?

– Живой. Но долго отлеживался. И сейчас с ним не все в порядке. Как будто умом слегка повредился. Свои за ним присматривают. А то человеком еще ладно. А в обличье насекомого чуть сам себя до смерти не зашиб, начав колотиться о стены.

Я передернула плечами. Рассказ Бегемота оставил гнетущее впечатление. И мы с ним некоторое время просто молчали. Я рассеянно перебирала пальцами шелковистую белоснежную шерстку. В голове бродили странные мысли, у меня никак не получалось собрать их в кучу, разложить по полочкам. На периферии назойливо крутилась одна какая-то мысль по поводу меня лично, но поймать ее, осознать, у меня никак не выходило. В конце концов, я плюнула и решила поговорить с Бегемотом как есть. Может, по ходу диалога соображу что-нибудь. Недаром же в моем мире существует мозговой штурм, при котором участники обсуждения генерируют максимальное количество идей решений задачи, в том числе самые фантастические и глупые. Как говорится, истина рождается в споре!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.